

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

**СПАСТИ ТЁМНОГО
ВЛАСТЕЛИНА**

Владимир Михайлович Мясоедов Спасти темного властелина

Серия «Спасти темного властелина», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8367836

*Мясоедов, Владимир Михайлович. Спасти темного властелина :
фантастический роман: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-75145-7*

Аннотация

Быть темным властелином не так уж и плохо. Власть, бессмертие, разнообразные и многочисленные жизненные удовольствия... Но быть проигравшим темным властелином – хуже участи не придумаешь. Темный эльф Илларион Шторм ощутил это на себе в полной мере. Вечное заточение, ни еды нормальной, ни выпивки, ни женщин. А хуже всего – осознание своего бессилия, тогда как кровожадные мертвецы раздирают твой родной Арсарот на кровотокающие куски. И все-таки многовековое заключение не сказалось на умственных способностях Иллариона. Он сумел проникнуть в сновидение человека из нашего мира, чтобы сделать его своим помощником. Другой вопрос – не окажется ли это «лекарство» страшнее болезни?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	26
Глава 2	43
Глава 3	60
Глава 4	76
Глава 5	94
Глава 6	110
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Владимир Мясоедов

Спасти темного властелина

© Мясоедов В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Среди бескрайнего ничто беседовали двое. Точнее, для них окружающее пространство пустотой не было. Ведь как можно считать ничем собственный сон?

– Сделка? – прозвучал содержащий тусклый лучик надежды вопрос. – Ты согласен мне помочь?

– Сделка, – уверенно прозвучал ответ. – У меня есть немного собственной силы. Но хочется большего.

– Тогда приготовься к тому, чтобы получить новые знания, без которых тебе не справиться со своей задачей, – первый голос стал чуть более оживленным. – Предупреждаю, будет больно.

Бескрайнее ничто вздрогнуло, рассыпалось как карточный домик и собралось заново. Уже совсем другим. Более плотным и содержательным.

– Я знаю, ты не поверишь клятвам. Они лишь слова, а друг друга мы знаем слишком мало, – обладатель первого голоса выглядел крайне необычно. Если не сказать пугающе. Высокий рост, иссиня-черная кожа, копыта вместо ступней, большие загнутые рога. И две черные повязки, закрывающие глаза и образующие на лбу крест. Из-под неплотно прилегающей ткани практически ежесекундно пробивались отдельные всполохи пламени. – Но я хочу на свободу. А значит, кому-то придется мне помочь. И смельчаку от меня до-

станется очень и очень многое. Авансом пойдет магическая мощь, ради которой адепты волшебства тратят десятилетия на самосовершенствование. И это будет только началом.

– Молчи! Просто молчи! – его собеседник выглядел как человек, да, собственно, и был им. Вот только в недобрый для себя час решил попрактиковаться в осознанных сновидениях. И повстречался в них с тем, кто был несоизмеримо сильнее, старше и опытнее его. – Ох, голова... Подожди... Это не мой образ мыслей... Ты пытался переписать свое сознание на новый носитель?! В мои мозги?!

Окружающее этих двоих бескрайнее ничто дрогнуло и начало становиться все менее и менее реальным. Контакт между двумя разумами рвался, и рвался стремительно, поскольку один из них пытался всеми силами его разрушить, спасая свою жизнь.

– Стой! Успокойся! Это было необходимо! – Рогатое существо изрядно забеспокоилось, если не сказать запаниковало, но это не мешало ему действовать самым решительным образом. Стремительно теряющую материальность фигуру человека опутала взявшаяся из ниоткуда тонкая светящаяся цепь. Пытающийся удрать сноходец немедленно принялся ее рвать, но на это ему как минимум требовалось какое-то время. – Как бы ты мог мне помочь, если бы банально не знал языка?! Не имел представления о географии?! Не знал новейшей истории?! Да прекрати вырываться, я из последних сил удерживаю нас вместе, и нет времени на всякие глупо-

сти! Желай я разорвать твоё сознание, это было бы можно сделать куда более простым способом, чем передачей маленького, буквально микроскопического кусочка памяти!

– Пожалуй... соглашусь. Тем более, как показала практика, ты все равно намного сильнее, – человек раздосадованно посмотрел на сковывающую его цепь, покрывшуюся в паре мест тонкими, едва различимыми трещинами. – Хм... подожди. Ты думаешь, что люди это просто выродившиеся мутанты-фейри с вывалившимися клыками?!

– Может быть, и ошибаюсь, но меня так учили в школе, – развел руками его собеседник. – Фейри самая древняя раса нашего мира¹. Под влиянием внешних факторов, в первую очередь, магии, они разделились на несколько рас. Которые, в свою очередь, постепенно изменялись и давали начало новым народам. В том числе моему.

– Перестройка генетического кода в течение одного поколения. Пф! Отказываюсь в это верить! – человек казался слегка шокированным. – Стоп, одно поколение – это для простых обывателей... Магия позволяет полностью изменить свой облик и физиологию куда быстрее.

– Это если специально стараться. Но обычно мало кто этим занимается, предпочитая более мягкие и плавные изменения, происходящие с ним на протяжении десятков лет, –

---

¹ Драконы с этим не соглашаются. Но поскольку они имеют дурную привычку дышать огнем и проглатывать оппонентов из числа иных рас при сильном волнении, то их редко приглашают на научные диспуты.

рогатый поднес к лицу руку с внушительными когтями. – Сложно поверить, но в молодости я был хрупким и изящным темным эльфом.

– Женщины и сейчас будут падать к твоим ногам штабелями, – усмехнулся человек. – В обморок. Стоп, а почему я все время думаю о бабах? Непрерывно! Каждую секунду! В фоновом режиме!

– Эм... – смутился рогатый. – Наверное, я передал тебе вместе с радикально урезанной копией своего сознания еще и некоторую часть своих желаний. Видишь ли, длящееся уже три тысячи лет заключение изрядно меня напрягает. Пока у нас еще есть время, попробуй вспомнить самую важную для исполнения своей миссии информацию. А не то придется повторить эту неприятную процедуру со слепком сознания.

– В твоём мире, называемом Арсарот, два континента. Очень большой Западный и куда меньший Восточный. Еще имеются острова, но они почти никому не интересны, свободных территорий в общем-то хватает. – Человек напряг свое сознание: – Так вот, на Восточном материке древними фейри были обнаружены сооружения неизвестной расы². Такие иногда находили и в других местах, но эти отличались тем, что еще работали. Собирали из окружающей среды магическую энергию и концентрировали ее в себе. Этакие вол-

---

² Возможно, раса, их построившая, и известна. Только она сама об этом своем достижении не помнит. И никто другой тоже.

шебные аккумуляторы.

– Волшебные что? – переспросил рогатый. – Я плоховато разбираюсь в вашей технике.

– Неважно, – махнул рукой человек. – Комплекс подземных построек-артефактов получил название «Кристалл Мира». Из-за своей главной части, которой являлась большая светящаяся прозрачная каменюка с несколькими тысячами граней³. Поселившиеся рядом с ним зимние фейри довольно быстро научились пользоваться повышенным энергетическим фоном вокруг нее. И мутировали в темных эльфов, отличавшихся от своих предшественников более темной кожей, повышенными способностями к чародейству и... вечной жизнью?!

– Просто очень долгой, – поправил человека его собеседник. – Настолько долгой, что от старости пока никто из моего народа не умер. Однако привычка жить в месте концентрации большого количества волшебства сыграло с нашим народом дурную шутку. Появился феномен, называемый Увяданием. Если тело эльфа не может вбирать из окружающей среды большое количество магической силы, то он начинает слабеть и чахнуть. И в конце концов умирает.

– Темные эльфы создали свою империю, чьи правители

---

³ 16 841 грань. Пересчитавший их исследователь удостоился выговора за занятия ерундой на рабочем месте и путевки на курорт, чтобы восстановить зрение. Светились грани действительно очень ярко.

по какой-то традиции звались королями⁴. Она заняла весь Восточный континент. Развивались науки, искусства, ремесла... – тот, в чью память заложили новые сведения, непрерывно морщился, словно жевал лимон. Однако же находил в своем сознании ранее отсутствовавшую там информацию. – Я... в смысле ты, был самым типичным темным эльфом. Родился в семье, исповедующей поклонение природе. Ох, слушай, а как у вас с богами? Как-то на этом месте все расплывается.

– С настоящими богами никак. Я, во всяком случае, ни одного не видел, – рогатый принялся расхаживать туда-сюда. – Вот с их заменителями прекрасно. Понимаешь, в моем мире магическая энергия куда более податлива, чем в твоём. Если племя дикарей начнет бить поклоны попавшей к ним серебряной вилке для омаров, то лет через сто она будет одаривать своих верующих вполне реальными благами. Помому, все, о ком я слышал как о небожителе, это либо разочравшиеся воплотившиеся духи, либо чересчур ушлые маги. Культ природы, который исповедовала моя семья, имеет свою собственную живую святыню: сына Мелены, богини луны и звезд, сатира Реннариуса⁵. О, поверь, это очень мо-

---

⁴ Правитель, которому предложили переименоваться в императора, подсчитал, сколько изменений и поправок из-за этого придется вводить в документы и этикет, после чего решил: «Да ну его на фиг!»

⁵ 520 × 640 × 380. Длина, ширина, толщина. И все это покрыто белой шерстью. Вес полубога временами варьировался в небольшом диапазоне, но многие втихомолку отмечали, что ему пора сесть на диету. И отказывались верить, что это

гушественное и опасное существо, обладающее многотысячелетней мудростью...

– Но на самом деле он довольно туп и большой козел, – прервал рогатого человек. – К тому же его мать хоть и реально существующий великий дух, но заставить ее навести порядок хотя бы в вашей стране решительно невозможно. Я эту скотину немного помню. Благодаря тебе. Кстати, а почему в моем сознании не появилось знаний о том, как пользоваться магией?

– Заклинания и боевые рефлексy – это очень похожая друг на друга работа ауры и мышц, – наставительно пояснил собеседник. – Скопировать их теоретически можно... Но только я не знаю как.

– Ладно, качаться буду самостоятельно, – вздохнул человек, вновь пытаясь разорвать сковывающую его цепь. – Твое полное имя Илларион Шторм. Ты был сторонником научного подхода и потому отношения с семьей имел немного натянутые. Даже со старшим братом Фурионом. С которым вы были влюблены в одну и ту же девушку, вашу соседку Рэну. Рос, учился, пошел в какой-то аналог научно-исследовательского института, изучавшего Кристалл Мира и пытавшегося воссоздать технологии тех, кто его построил. Получил репутацию гения. И через какое-то время был сделан прорыв.

Темный эльф кивнул:

– Королева Шазара покровительствовала нашим изыска-

ниям и возглавляла их. И смогла добиться успеха. Пользуясь подсказками древних, она создала пространственные чары, при помощи которых можно было перемещаться между мирами. Мы бросились жадно осваивать новые горизонты ради знаний и ресурсов... И почти сразу же привлекли к себе внимание тех, кто в этой отрасли волшебства разбирался несоизмеримо лучше. Демонов.

– Общность этих существ, подобно эльфам, способных при подпитке магией существовать практически вечно, называется Огненной Ордой, и правит ими хан Сакромонд⁶, – педантично выдал информацию человек. – По сути, они представляют собой конгломерат нескольких миров, которые полностью или частично контролируются хозяевами этой Орды, архидемонами, живущими уже много тысяч лет и при необходимости воскресающими из мертвых. Ведут довольно агрессивную завоевательную политику, которая сдерживается по большей части междоусобной борьбой за власть.

– Нам они поначалу казались идеальными партнерами для общения и торговли, – вздохнул темный эльф и потер ос-

---

⁶ Точное имя и возраст неизвестны даже демонам Огненной Орды. Внешний вид и размеры зависят от настроения. Обычно носит обличье гигантского представителя расы падших – синезоких гуманоидов со щупальцами под подбородком, – но вряд ли является им. Если только родился еще в ту пору, когда этот народ никуда не падал и имел совсем другое название. Великий маг и хороший интриган, но не слишком успешный правитель. Даже лучшие из его вассалов все время играют в какую-то свою игру и не особо помогают сюзерену в том, чтобы захватить все мироздание.

нование левого рога. – Они щедро делились знаниями, продавали уникальные артефакты, водили наших дипломатов и путешественников по прекрасным дворцам и показывали сияющие города, существовавшие дольше, чем наша раса. Я был одним из тех, кто общался с ними больше всех. И знал их лучше всех. А потом с окраин нашего королевства стали приходить тревожные вести. Кто-то уничтожал маленькие поселения. Пропадали без вести сотни эльфов... В число их попали и мои родители. Я бросил все дела и вместе с братом и нашей общей возлюбленной кинулся на поиски. Мы использовали все свои знания и таланты. И нашли их обескровленные тела, лежащие у алтаря, на который непонятно как попавшие в наш мир демоны тащили очередную жертву.

– Переход в другое измерение – дело трудное и опасное, как и вообще вся пространственная магия, – кивнул человек, в сознании которого эти истины буквально пропечатались. – Чтобы переправить в ваше королевство армию, которая могла бы справиться с его обитателями, архидемоны решили использовать местных жителей в качестве ресурса для открытия порталов. Фурион и Рэна подняли восстание природопоклонников, обвиняя существующую власть в реальных и вымышленных грехах. Ты представил убедительные доказательства творимых Огненной Ордой преступлений магам, являющимся элитой и одним из столпов общества. Но королева Шазара прислушалась к своим новым друзьям-архидемонам, заявившим, что они ничего такого не де-

лали и делать не могли. Она сочла ваши действия мятежом и использовала для его подавления поддержку аристократов и помощь отрядов, присланных ее союзниками из иных измерений. Вспыхнула гражданская война.

– Силы были равны. Конфликт затянулся на десятилетия. Фурион и Рэна стали личными учениками Реннариуса и возглавили культ природопоклонников. Я создал орден демонологов, в котором наделял добровольцев из числа чародеев сильными сторонами наших истинных врагов: способностью видеть магию, бесстрашием, громадной выносливостью, изменением обличья...

– Тебя убедили стать двойным агентом и временно перейти на сторону врага, – продолжал вспоминать события не своей жизни человек. – Для правдоподобности ты долго торговался с командованием противника, соглашаясь брать плату за предательство исключительно авансом. А потом при помощи скоординированного удара демонологов в спину тварям и штурма вашей столицы армиями восставших была одержана победа. Удалось прикончить несколько бессмертных архидемонов. Королева Шазара выжила, но сбежала. В процессе разборок вы вдребезги разнесли Кристалл Мира.

– Мне до сих пор больно вспоминать об этом факте варварства, – вздохнул великий чернокнижник.

– Ваш народ готовился к смерти от Увядания и молился всем известным богам о том, чтобы хотя бы некоторые дети

смогли приспособиться к условиям, в которых не будет избытка магической энергии, – продолжил рассказывать своему пленителю его же историю человек. – И тогда, используя записи королевы Шазары, полученные от архидемонов знания, остатки древних артефактов и собственные наработки, ты создал новый источник магической энергии. Новый Кристалл Мира. А потом на радостях упился вдрызг и поперся хвастаться перед своей девушкой, которая в последнее время слишком уж сблизилась с твоим братом. Рэна назвала тебя героем, подарила ночь любви и опоила снотворным, после которого очнулся ты уже на суде. Где тебя заклеямили предателем, добавили к звучному имени Илларион титул «Убийца» и осудили на вечное заточение, не дав и мяукнуть в свою защиту.

Великий маг скрипнул зубами. Эти далеко не самые приятные воспоминания о его молодости будили в темном эльфие настоящее бешенство.

– А еще твои близкие стали правителями вашей расы, поскольку якобы нашли способ спастись от Увядания, – продолжал напрягать не совсем свою память человек. – При помощи Реннариуса и его матери-лжебогини создали Священную Рощу, являющуюся источником магии природы. Это было совсем не то же самое, что Кристалл Мира. Но темные эльфы могли использовать ее эманации, чтобы жить. По странному совпадению, она оказалась как раз над тем местом, где был возведен в глубинах земли твой шедевр.

– Все так и было, – согласился волшебник, ныне больше похожий на демона. – Отлично. Выделенную для копирования часть моей памяти ты усвоил.

– Подожди! – вдруг замер человек. – В моей новой памяти есть несколько основных вариантов развития ключевых событий. Ох, это... странное чувство.

– Слушать, расшифровывать и пытаться самому плести Нити Судьбы – одно из немногих оставшихся мне развлечений, – буркнул демоноподобный эльф, устало подпирая голову кулаком. Учítывая, что до того он находился в позе лотоса, выглядело это весьма необычно. – Предсказывать будущее – это сложно, муторно, неэффективно... Зато стенами тюрьмы не блокируется. Если ты связан по рукам и ногам, остается только шевелить ушами. Сейчас нет оракулов, равных мне. Я все еще остаюсь тем, кто был равен в своей силе и мудрости ханам демонических орд. Тем, кто создал Кристалл Мира! Тем, кто... кто... Кто уже целую вечность гниет за решеткой и очень хочет еды. Вина. Бабу. Ну, или хотя бы просто подохнуть!!!

Яростный рык разорвал окружающее двоих ничто. Копыта демоноподобного эльфа вспыхнули огнем. Рога тоже. За спиной расправились широкие кожистые крылья, источавшие мрак.

– Решительно не понимаю, почему тебя просто не убили? – спросил человек. – Это было бы логичным поступком.

– Не смогли создать свой аналог Кристалла Мира. И зна-

ли, что никогда не сумеют этого сделать. Магия – это не ремесло, а искусство. Можно научить его азам даже самого тупого гоблина, но чтобы создать истинный шедевр, надо быть великим мастером, – Илларион произнес все это уныло, вновь подпирая голову кулаком. Мало-помалу его вид возвращался к прежнему, во всяком случае, крылья уже истаяли как дым. – Я в молодости очень не хотел умирать. И предусмотрел почти все. Если физическое тело будет уничтожено, то Кристалл удержит душу и вырастит своему создателю новое.

– Почти абсолютное бессмертие, – задумчиво пробормотал себе под нос человек. – Неудивительно, что тебя возненавидели те, с кем ты отказался им поделиться.

– Я отказался?!

Человек захрипел, потому что громадная рука схватила его за шею. Сейчас в Илларионе опознать эльфа вряд ли бы кто сумел. Увеличившийся полудемон мог поспорить шириной плеч с минотавром.

– То же самое относится к Рэне и Фуриону! – прорычал он. – Даже вдрызг пьяным я сначала позаботился о близких и только потом принялся хвастаться! Мог бы и других эльфов сделать по-настоящему вечными! Им только и надо было достигнуть определенной ступени в развитии магического дара! Чтобы Кристалл мог зацепить их ауру!

– Тогда тем более понятно, почему тебя засунули в тюрьму, – человек прекратил хрипеть и вырываться. Более того,

заговорил нормально. – С такой властью черта бы с два кто другой оказался лидером вашего народа.

– Ах, да, вокруг ведь еще сон, – Илларион, спохватившись, разжал руку и вновь вернулся к нормальным размерам. – Мы с тобой дышим здесь только по привычке, хотя и не обязаны этого делать. Мои извинения, кстати. Раньше я не был таким вспылчивым и жестоким, но... Вечность в каменном мешке никого не красит.

– Вроде бы кто-то из твоих последователей вместе с беженцами от новой власти добрался до соседнего континента и основал там государство светлых эльфов. Кстати, очередная повальная магическая мутация сделала их подозрительно похожими на людей. Что, как мне кажется, в пух и прах громит теории, изученные тобой в школе. Даже свой собственный Кристалл, Кристалл Дня, там кто-то из демонологов сотворил, – человек с любопытством взирал на вновь свирепеющего Иллариона. – Правда, он умер в процессе и не смог дотянуть свое творение до максимально возможной мощности. Но это уже детали. Кстати, а ты понимаешь, что сейчас под определение вменяемого существа подходишь не очень?

– Вменяемый?! Ах-хах-ха! Да я удивлен тому, что до сих пор не забыл свое имя! Не уверен, что еще сохраняю способности к членораздельной речи! Вломись сейчас в камеру Рэна и раскайся в своих грехах – я ее не смогу ни простить, ни удушить! Язык давно уже присох к горлу, а тело окаме-

нело от вынужденной неподвижности! – Илларион расхохотался. – Я после трех тысяч лет воздержания готов жениться на гарпии, гоблинше, великанше, даже драконше, не умеющей менять обличье! Но добиться им от меня хоть каких-то результатов будет не многим легче, чем от успевшего полностью лишиться плоти скелета! Лишь знание того, что ничего по-настоящему вечного не бывает, не дало мне свихнуться! Оно и робкая надежда на месть и справедливость – вот единственный защищающий от безумия барьер! И лучше бы тебе даже не догадываться, насколько он тонок!

– Ладно-ладно, вот только орать не надо, – человек демонстративно поковырялся в ухе. – Перейдем к делу? Разрушить одно из самых защищенных мест вашего мира будет... проблематично. Особенно если демоны уже начали очередное вторжение в Арсарот.

– Начали-начали, – вздохнул Илларион. – Уже несколько десятков лет бродят по Арсароту кровожадные мертвецы, воняющие, помимо гнили, еще и Огненной Ордой. Труп одного из проигравших в междоусобной борьбе ханов превратили во что-то вроде заготовки для бога мертвых и зашвырнули в наш мир, спрятав среди бескрайних льдов севера. Сначала это существо, называемое Зерулом⁷, пыталось

---

⁷ Прижизненное имя неизвестно. В том числе и самому Зерулу. Дата смерти также скрывается. Даже то, что раньше он был одним из ханов Огненной Орды, сомнительно. Верховный хан Огненной Орды Сакромонд за время своего правления убил многих выдающихся личностей и потому наверняка имел в своем распоряжении достаточно трупов, пригодных стать основой для данного суще-

манипулировать орками. Оно подчинило духов их предков, а через них шаманов. И зеленые дикари объявили войну всему свету, после чего закономерно огребли и оказались в резервациях. Но за время войны тварь окрепла, отождралась на жертвах и теперь уже управляет целыми ордами восставших мертвецов.

– И людей. В моей памяти есть информация о том, что в его армии много представителей человеческой расы. Зерул смог завербовать немало людей обещаниями бессмертия... – Человек помолчал и добавил: – И даже выполнил эти обещания, помогая своим неопытным культистам создавать из их лидеров высшую нежить. Лучшим его слугой стал король государства Олерон, ныне известный как Сартар Проклятый⁸. Его последователей также называют проклятыми. И их много. Но, к счастью, большая часть населения Западного континента решительно против кровавых поклонений нежити и демонам. Близлежащие к Олерону человеческие страны и государства иных рас объединились, чтобы противостоять общей угрозе. Они создали политический блок, на-

---

ства.

⁸ Его величество правитель Олерона Сартар Седьмой, при жизни названный Проклятым. Малый титул, полный занимает свиток в руку толщиной. После вступления на трон в раннем возрасте очень боялся покушений на свою жизнь и потому прислушался к словам своего духовного наставника Шаризеда. И даже вместе с ним принес присягу Зерулу, избавившись от страха смерти. А потом, опасаясь получить от близких вотум недоверия, убил их всех. Увлечшись, вырезал большую часть населения собственной столицы. Несмотря на принятые меры, поддержку населения не получил.

зываемый Союзом. Правда, два его члена уже уничтожены: Лиморанская республика магов⁹ и царство высоких эльфов, Светлолесье¹⁰.

– Марионетки Огненной Орды пока еще не победили всех врагов даже на своем континенте, но... – Илларион вздохнул. – Я невысокого мнения о полководческих способностях своего брата и его сучки. Они за три тысячи лет только и смогли, что окончательно похоронить остатки нашей великой державы да собрать остатки не успевших сбежать аристократов на медленно уходящем под воду маленьком острове, рассчитывая оставить свои руки чистыми, но погубить кучу народа. Вот кем надо быть, чтобы оставить такое место без надежной охраны и дать королеве Шазаре пробрать-

---

⁹ Город-государство Лиморан, формой правления являлась магократия. Имел очень мало территорий, но не особо в них нуждался из-за самого большого числа чародеев в мире на душу населения. Был образован бунтарями из числа магов-дварфов, не желавших подчиняться своим старейшинам. Вместе с ближайшими родичами туда потянулись и гномы. Третьими пришли волшебники-эльфы, которых интересовали товары, производимые местными артефакторами и алхимиками. А потом к этой компании присоединились чародеи-люди, переняли большую часть умений своих учителей и так размножились, что стали доминирующей силой и правящей расой этого образования. Был разрушен совместной атакой нежити, демонов и предателей из числа людей-сектантов.

¹⁰ Территория, занятая бежавшими с Восточного континента эльфами. Была выбрана ими для жилья благодаря большому количеству природных магических источников. Их не хватало, чтобы предотвратить Увядание, но было достаточно, чтобы растянуть агонию на пару столетий и найти решение проблемы. Местное население в виде летних фейри было уничтожено или попряталось от агрессивных захватчиков по лесам и скатилось до уровня дикарей.

ся к своим вернейшим сторонникам? А после новые власти еще удивлялись, почему это те не утонули всем составом, а за пару десятилетий превратились в новую расу, народ сирен. Легко быть величайшими из темных эльфов, если этих эльфов во времена моей молодости по уровню магических сил взрослыми бы не признали.

– Весело вы живете, – человек покачал головой и пробормотал себе под нос: – С такой магией заботиться об экологии вообще не надо, влияния от химикатов и радиации на общем фоне все равно никто не заметит. – Он взглянул на собеседника: – А раньше ты кого-нибудь на дело освобождения себя из темницы пробовал найти? Боюсь, я не смогу работать в такой нервной обстановке. Командой же действовать и легче, и безопаснее.

– Было дело, – кивнул Илларион. – Ты далеко не первый, хотя и удавалось мне зацепить в иных мирах готовую на сотрудничество душу максимум пару раз в столетие. Вот только к настоящему времени нет никого из тех, кого мне удалось призвать в Арсарот. Они либо погибли, либо предали меня, отказавшись от борьбы. Увы, тебе негде искать помощи. Лучше не проси ее даже у тех эльфов, которые называют себя светлыми из-за цвета кожи. Сочтут сумасшедшим, ибо по официальной версии истории я мертв, причем уже очень давно.

– Понятно, – вновь пробормотал человек, растерянно потерев голову. Кажется, сейчас он стал еще сильнее жалеть

о том, что во все это ввязался. – Можно ли будет поддерживать меж нами телепатическую связь? И чего мне ждать в качестве стимулирующего эффекта?

– После того как мы окончим нашу беседу, ты окажешься предоставленным самому себе, – вздохнул Илларион, водя когтем по щеке. – А я снова не буду иметь возможности поговорить ни с кем, кроме как с самим собой. Нет, собеседник-то, бесспорно, будет великолепен. Вот только он успел мне несколько надоест, причем еще две тысячи девятьсот девяносто девять лет назад. На сто лет ты станешь связан энергетическим каналом с Кристаллом Мира. Как результат – маны будешь оттуда тянуть столько, сколько сможешь осилить. Почти бесконечный резерв, несбыточная мечта всех чародеев. К тому же прекратишь стареть и будешь за счет постоянного притока магии в тело иметь неплохую регенерацию. Но если через век меня еще не схватят демоны, я разорву канал. Отдача от него испепелит в одно мгновение хоть неудачника, хоть предателя. Все понял? Ну, тогда вперед, наше время истекает.

– Я не услышал ни слова о самом главном, – усмехнулся человек. – О своей награде.

– Ты ее сначала заслужи. Десятки претендентов до тебя не справились, – демонический эльф печально вздохнул. – Сам прекрасно понимаешь, материальных ценностей в каменном мешке нет. Но ты, если вытащишь меня оттуда, отныне и вовеки станешь любимым учеником. А после сам

добьешься чего захочешь. Даже если проснется тяга к власти, другие миры завоевывай сколько душе угодно. Все, пора прощаться. Мост между нашими сознаниями начинает разрушаться.

– Стоп! – человек усилием воли вернул себя в ту зыбкую нереальность, где они сейчас пребывали. Она продолжала выдавливать его из себя, но пока сноходцу удавалось удерживать контакт с собеседником. – А какое тело я получу? Где оно будет находиться? Нельзя же так, совсем без подготовки!

– Эй, я сижу в каменном мешке, глушащем магию! – возмутился Илларион. – Тюрьма мешает мне наблюдать за тем, что происходит на соседнем континенте. Даже иные реальности открыты лучше, чем уголки родного мира. Откуда я возьму такие подробности? Твой дух займет еще не успевшее умереть, но уже лишившееся души тело мужчины. Вернее, мой прощальный подарок залечит на нем тяжелые раны, а дальше за счет подпитки от Кристалла и сам справишься. Постараюсь выбрать такого индивидуума, чтобы он находился на контролируемых людьми территориях. Но ничего не обещаю! Если окажешься посреди пиршественного зала нежити, удивленной прыткостью своего обеда, мои тебе соболезнования.

– Стой, последний вопрос! – уже чувствуя, что исчезает из этого странного места, крикнул человек. – Если доберусь до тюрьмы, тебе для личного употребления в числе товаров

первой необходимости брать гарпию, гоблиншу или все-таки великаншу?

– Мне уже много веков как абсолютно пофиг! – с достоинством ответил Илларион, теперь напоминающий призрак самого себя. – Согласен на любую особу женского пола, если она не выглядит на три тысячи лет и имеет сиськи! Эй! Со всем забыл! А звать-то тебя как?!

Глава 1

В небольшом склепе, стенные ниши которого были больше чем наполовину заставлены гробами с покойниками, кипела работа.

– Коллега, вы не находите, что этот вурдалак у нас получается какой-то странный? Взгляд у него... нехороший.

Некромант Яриш любил демонстрировать свою солидность. Быть может, потому, что до того как он стал сектантом, все остальные ученики республики магов Лиморана звали его исключительно Соплей. Заслуженно, в общем-то. Из носа едва-едва достигшего отметки в пятнадцать лет юноши всегда что-то текло. Став слугой нового бога, бога мертвых, он отрастил себе жидковатые усы и бороденку. А потом при помощи чар убил их и окрасил в благородную седину. Не помогло, хронический насморк после скитаний по кладбищам и сожженным деревьям даже и не думал униматься. Как результат – растительность на его лице всегда была покрыта коркой застывших соплей. В общем, внешность колдуна, получившего возможность поднимать мертвецов, даже с учетом награбленных богатых одежд, не улучшилась. Хотя теперь он на нее особого внимания и не обращал. Зачем? Очаровывание женщин больше не стоило затрачиваемых на этот процесс усилий. Насиловать пленниц было куда проще.

– Это же труп, – сказал подручный Яриша.

По меркам сектантов, он был полноценным некромантом. В академию магии Лиморана его могли бы и не принять, сочтя дар слабым, а знания недостаточными. Но их хватало, чтобы при помощи выданных артефактов исправно справляться аж с тремя ритуалами: консервированием свежих тел, поднятием вурдалаков, приготовлением обеда старшим товарищам. За последний его ценили особенно. Большинство сектантов были жителями городов и потому не умели сделать всякую собранную по лесам и полям снедь пригодной для полноценной трапезы.

– У них у всех глаза недобрые, – продолжал он. – А как лишнюю плоть с лица снимем, так и вообще... ахрр!

Яриш отскочил от каменного алтаря, выставив нож, с которого еще капала кровь жертвы. Лишь несколько секунд назад тот был вынут из ее сердца. Но, несмотря на это, притащенный с утра пленник вел себя не так, как положено обычному трупу. И даже не так, как это делали покорные управляющим чарам артефакта немертвые. Ни те, ни другие не могли прожечь в груди его помощника дыру размером с кулак. Подобного можно бы было ожидать от магов Лиморана или эльфов, но...

– Ссволочь!!! – из острых ушей пленника вырвались две струйки пара. Сжатые в кулаки тонкие руки окутались голубоватыми разрядами молний, шастающими туда-сюда и распространяющимися в затхлом подземелье свежий запах озона.

Прищуренные в ярости большие глаза превратились в такие щелочки, что искать их без сыщика нечего было и пытаться. Ноги гневно затопали прямо по алтарю, наполняя помещение звуками влажных шлепков. – Падла! Бессмертная! Я же тебя, гад, прямо в каменном мешке жидким бетоном залью! Над вентиляцией тюрьмы курган из дохлых скунсов насыплю! Охрану поменяю с пассивных лесбиянок на активных геев с повышенной любвеобильностью! Соберу гарем таких наложниц, чтобы от вида их рож еще десять тысяч лет ничего и не встало! Как ты мог... Как ты мог! Переродить меня! Меня! В... В... В вот это!

– Переродить?

Колдун, только что собственноручно прикончивший пленника и констатировавший его смерть, наконец-то нашел приемлемое для себя объяснение происходящего. Сектантам за их верную службу обещали бессмертие. Доказательством одного служили элита их культа – личи. Души их были привязаны к мертвым оболочкам, причем необязательно своим, наделяя те способностью колдовать и мыслить. Маг-недоучка решил, что наблюдает, как состоялось обретение вечной жизни кем-то куда более высокопоставленным, чем он сам. Не совсем правильно выполненное и привязавшее сущность высокопоставленного слуги смерти к случайному телу, положенному на алтарь. Но к ошибкам в магии студент Сопля из Лиморана был приучен едва ли не сильнее, чем к вечному насморку.

– О, могучий слуга великого короля мертвых, ужасного и несравненного Сартара! Не гневайся! Уверю тебя, я не проводил никаких ритуалов, способных испортить твою вечную жизнь! Я готов отдать тебе лучшую оболочку из тех, которые есть у меня! А если мы сами не сумеем ее сменить, то пойдем к великому Синтурасу, ученику самого Шаризеда!¹¹ Он точно сумеет дать тебе новые кости и плоть!

– Да я и не волнуюсь! – продолжал бесноваться на алтаре бывший кандидат в вурдалаки. – Я просто в бешенстве!!! Ладно, зеленая кожа! Ладно, длинный нос и бородавки! Но как мне с таким ростом и тем огрызком, что болтается ниже пояса, ходить по бабам?!

– Так, значит, от плотских удовольствий не надо отказываться, чтобы обрести бессмертие? И я правильно делаю, что не блюду предписанный нам старшими учителями целибат?!

Радости в голосе едва-едва вступившего в период половой зрелости колдуна плескалось столько, что хватило бы наполнить целое озеро. Яриш Сопля не был особо умным типом. И эрудированным тоже. А после этих слов и просто не был. Устроивший истерику на жертвеннике пленник, не переставая кричать и ругаться, метнул в него небольшой нож, предназначенный для отделения мяса от костей. Рабочий инструмент некроманта просвистел в воздухе и вонзился прямо

---

¹¹ Духовный наставник и придворный маг, позднее придворный лич короля Сартара. Был с позором изгнан из Лиморана за исследования запретных областей волшебства. Самый молодой архимаг в истории этого города-государства. Наиболее могущественный некромант из всех сектантов.

в горло бывшему студенту. Тот захрипел, упал на пол и умер. Сектантам была обещана вечная жизнь... Но чтобы у них появилось ее жалкое подобие, кому-то нужно было поставить их отжившие тела в строй. А этим никто заниматься не брался.

– Маги... Есть они в среде мне подобных или все-таки нету? – задумчиво пробормотал себе под нос маленький гуманоид с зеленой кожей и рыжими волосами, оглядывая собственное обнаженное тельце.

Рост его составлял чуть менее полутора метров, вес, скорее всего, колебался где-то у отметки килограммов пятьдесят. Пропорционально развитые для таких габаритов мускулы перекатывались под кожей. Та, в свою очередь, несла на себе множество самых разнообразных шрамов. Изнеженным, жалким или слабым существо точно не выглядело. Оставалось лишь гадать, как несущий на себе столько боевых отметин тип мог попасть в плен к некромантам.

– Ну, даже если среди гоблинов магов и нету, то теперь будут. А тушка в плане харизмы с сопутствующими ей дополнениями действительно не высший сорт. Такое можно полюбить только за деньги, причем немалые. Зато рефлексy мышечной памяти остались, что радует. Интересно, а Иллариону будет очень сложно переселить меня во что-нибудь более приличное? Или, учитывая период его воздержания, после выхода на волю он будет отрываться на полную катушку лет эдак с тысячу? Короче, протрезвеет лишь к тому времени,

когда я полностью к себе новому привыкну.

Окончив осмотр, гоблин выдернул нож из горла мертвого некроманта. Потом, подумав, добавил к нему второй клинок, еще покрытый кровью из своего сердца. Третий снял с трупа со сквозной дырой в груди. И начал ими жонглировать, постепенно прибавляя к зависшему в воздухе оружию все новые и новые предметы. Ложку, миску, подсвечник, кошелек... Монеты из последнего, преодолев неплотно завязанные тесемки, разлетелись по всему склепу. И тут же все остальное попадало на пол. А воскресший из мертвых гоблин кинулся собирать столь небрежно им расшвырянные денежные средства.

– Однако бытие определяет сознание, – недовольно ворчал он, возвращая в мешочек одну монетку за другой. – Раньше я бы так импульсивно действовать не стал. И даже кинжалами жонглировать не смог бы. И не трясся бы так сейчас над каждым медным грошиком. Кстати, маловато их как-то, надо будет пояса и сапоги у покойников проверить. Но первым делом обратить внимание на этого злобно зыркающего орка. И... Стоп, орка?!

Длинный зеленый нос поднялся от пола и практически уткнулся в плоскую морду того же цвета. Орк, лежащий на столе пузом вниз, выразительно рыкнул сквозь кляп. И для большей доходчивости потряс мускулистыми руками, скрепленными цепью с обломком каменной колонны.

– Какая любопытная поза, да еще учитывая наличие от-

сутствия у вас штанов, – гоблин пошел кругами вокруг стола, стараясь получше рассмотреть орка. Тот что-то неразборчиво простонал и принялся биться лысой головой о столешницу. – Оу, какая экспрессия! Даже думать боюсь, для каких целей надо было так фиксировать жертву. Или вы сообщник, раз так сильно расстраиваетесь недееспособному состоянию двух местных тухлых голубков? Нет, судя по протестующему мычанию и ранам на спине, все-таки жертва. И ленточки, лежащие рядом на лавке, нарезаны оттуда же. Так чего же вам надо? А если кляп вынуть, выразаться понятнее будете?

– Дверь закрой на засов, ты, идиот по жизни, на голову ушибленный! – с выражением великого терпения на жутковатой морде медленно, тихо и по слогам проговорил пленник, когда его рот освободили от кляпа. – Некромантов здесь было только двое. Вот только теперь, когда они подошли, их зверюшки никем не управляются и...

– Уупс! – гоблин развернулся на скрип, раздавшийся у него за спиной. В дверном проеме стояло нечто. Нечто имело вид полуразложившегося трупа, с головы и конечностей которого исчезло все мясо. А когти и зубы ему явно затачивали хорошие специалисты. Вероятно, те самые, которые не успели еще толком остыть. – Поздно, однако.

В глазных впадинах нежити промелькнули алые огоньки, наводившие на мысли о загадочных процессах, идущих внутри ее гнилой черепушки. Монстр прыгнул вперед, намереваясь подгрести под себя добычу и то ли загрызть, то ли

разорвать ее. Прямо в воздухе ему в морду ударил сыплющий во все стороны искрами разряд электричества, сорвавшийся с выставленных в защитном жесте рук гоблина. Магическая молния не нанесла видимого урона костяной морде твари. Но все равно та брякнулась на пол и, не дотянувшись до живых какого-то метра, больше не проявляла признаков активности. Будто вурдалака выключили, щелкнув невидимым тумблером.

– Почувствовал ты силу, падаван юный, – ошалело пробормотал гоблин, слегка пиная гнилую тушу. И, не дождавшись ответной реакции, начал пилить трофейным кинжалом сопливого некроманта еще не полностью лишившуюся плоти шею чудовища. Нож, украшенный подозрительного вида рунами зеленого цвета, резал кости словно масло. – Оказывается, сделать это совсем несложно, когда есть такое широкополосное подключение к магической сети. Если первый раз еще мог быть списан на одного крылато-рогатого зека, прошедшего лучшие дни своей вечности в карцере, то сейчас я действовал уже более-менее сознательно. Создал разность потенциалов, и вуаля! Энергия из точки, где ее было много, рванула всей кучей в точку, где ее нет совсем.

– Дверь закрой, самоубийца! – прорычал орк.

– Отстань, неверный! – махнул на него своей тонковатой ручкой гоблин, встал с колен и отпнул голову вурдалака. По пальцам маленького мага всюю забегали электрические разряды. – Не видишь разве? Мы проводим крупнейший на-

учный эксперимент! Так, если заставить выделиться кислород, а вот этот разряд пустить туда, то должно недурно бабахнуть...

«Бум! Бум! Бум!» – с исступлением голодного дятла бился головой о столешницу связанный орк. Не прерывая своего занятия, он бормотал нечто вроде: «Хочу обратно в рабство». Но, вполне возможно, гоблину это только казалось. Ведь размеренные монотонные звуки ударов напрочь забивали тихий шепот.

– Ладно-ладно, не надо так бурно реагировать, – примиряюще поднял руки гоблин и, подойдя к двери, выглянул наружу.

После чего в течение пяти секунд успел ее захлопнуть, задвинуть засов, а также подпереть хлипковатую преграду столом с по-прежнему привязанным к нему орком. Следующей деталью импровизированной баррикады должен был стать алтарь. Увы, как остроухий коротышка ни пытался, каменная тумба не желала сдвигаться с предназначенного для нее места.

– Фух, может, поможешь? – сдался он наконец. И с надеждой посмотрел на пленника большими грустными глазами, так похожими на кошачьи.

– За что мне все это? – второго и последнего живого обитателя этого склепа мutilо. А еще у него очень болели практически вывернутые из суставов руки. Когда гоблин двигал мебель вместе с привязанным к ней орком, то поднять с пола

тяжеленный обломок каменной колонны даже и не подумал. Как результат – верхние конечности пленника едва не попрощались с остальным телом. – Развяжи уже, придурок! Великие предки! Я думал, хуже ты стать при всем желании не сумеешь! Но так ведь нет! Мало мне было твоего технического гения, из-за которого нам пришлось уносить ноги из Холма!¹² Теперь еще и колдовство к нему добавилось!

– О, так я знаменит? – приосанился гоблин и с тревогой прислушался к звукам, доносящимся из-за двери. Судя по смачному чавканью, там жрали.

Оглядевшись по сторонам в поисках того, чем еще можно усилить баррикаду, он наткнулся на две груды тряпья. При чем одна из них определенно раньше принадлежала его телу. Если, конечно, некроманты не любили смеха ради надевать на себя штаны и курточки на двадцать размеров меньше. Одежда немедленно заняла свое место, а руки сами собой нырнули в один из карманов. А вернулись оттуда уже с длинным продолговатым предметом и зажигалкой.

– Можно подробней, с перечислением всех титулов, званий и наград за голову? А то у меня после того, как я встал с этого алтаря, память отшибло напрочь...

– Выплюнь динамит!!! – заорал орк так, что с потолка по-

---

¹² Столица объединенного государства дварфов и гномов. Крупнейший мегаполис Арсарота, в котором проживает несколько миллионов жителей. Первоначально носил название «Гора», но в древности эту возвышенность увлекшиеся градостроительством коротышки случайно срыли, чем потом очень расстроились.

сыпался мусор.

Коротышка поперхнулся. Ведь он уже успел чиркнуть колесиком механизма, вызвав маленький язычок пламени. Из ошибочно принятого за курительную принадлежность предмета повалил дым. Он, выпав из полуоткрывшегося рта гоблина, шлепнулся на грязный пол и немедленно взорвался. Облако вишневого дыма, поднявшееся снизу, заставило обоих пребывающих в подземелье закашляться. А за дверью глухо рыкнули и постучали в нее. Хорошо так постучали, аж весь косяк содрогнулся.

– Зачем так пугать?! – просипел гоблин, махая руками в тщетных попытках разогнать окружающую атмосферу и всосать длинным носом хоть немного воздуха. – А если бы меня инфаркт хватил?!

– А если бы ты опять перепутал сигарету своего фирменного динамитного табака с настоящей динамитной шашкой?! – вопросом на вопрос ответил орк, содрогаясь от нового удара, пришедшегося на дверь и заставившего подпрыгнуть всю баррикаду. – Я не хочу, чтобы единственный, кто может меня развязать, повторил судьбу несчастного старейшины, которому разнесло бороду вместе с башкой по всему Холму, великой столице гномов и dwarфов! Даже если им будешь ты! Сними с меня эти проклятые веревки и цепи, пока я тебя не пришиб или пока сюда не вломился жировик! Не знаю, почему вся мерзость этого мира в твоём лице не только не подохла, но и научилась колдовать, но не обо-

льщайся! Эта тварь способна сожрать опытного боевого мага вместе с его балахоном, посохом и книгой заклинаний!

– Ну, если выбирать между ним и тобой... – нож некроманта начал проворно перерезать удерживающие пленника путы. – Я правильно понимаю, что жировиком называется четверорукая груда гнилого мяса размерами чуть больше среднего сарайчика?

– «Жировик», «отродье смерти», «мясной танк», «ходячий ужас» – перечислять, как именно подобных кадавров зовут в Арсароте, можно долго, – орк, уже лишившийся веревочных пут, с тревогой смотрел на то, как гоблин возится с замком цепи. Вообще-то он был механическим. Однако зеленокожий коротышка, ничуть не сомневаясь в своих действиях, чертил на нем маленькими молниями какие-то знаки, прислушиваясь, как внутри что-то пощелкивает. – Ты что, и правда ничего не помнишь?

– Ну... – с легким щелчком оковы распахнулись. – Считай, что да. Интересно, а то, что я сейчас творил, – это управляемая магнитная индукция или все-таки какой-то экзотический электрический телекинез?

– Ты опять делаешь то, сам не знаешь что? – орк скатился с баррикады, которая содрогалась от обрушившихся на нее ударов, и звучно приложился макушкой о каменный пол. – Ну, тогда мне, наверное, стоит сказать спасибо за отсутствие взрывов. Динамитная сигарета не в счет... О-оой! Не могу пошевелиться, все тело затекло.

– Пожалуйста, – слегка поклонился собрату по несчастью гоблин и извлек из карманов три абсолютно одинаковых длинных предмета, похожих на сигары. – Так, фитиля нет ни в одной. Плохо.

– Ты всегда носишь с собой минимум одну шашку, – поднимаясь на четвереньки, соизволил сообщить орк, спина которого начала кровоточить. – Но никак не выделяешь ее среди других. Из-за чего и отправил к предкам того несчастного старейшину.

– Я самоубийца? – удивленно взглянул на него коротышка и забавно дернул длинными ушами. – Нет, правда? Или просто безобидный идиот?

– Технически одаренный гиперактивный придурок с атрофированным инстинктом самосохранения¹³. Как, впрочем, и вся раса гоблинов. Самое странное в вас то, что вы до сих пор не вымерли.

Баррикаду трясло, а косяк двери уже покосился и готовился вылететь из стены. Видя это, орк заметался по склепу, роняя из стенных ниш гробы с покойниками:

– Меч? Где мой меч?! Ты не видел, куда они сунули этот проклятый двуручник?!

---

¹³ С этим утверждением согласны сами гоблины и все остальные расы, кроме гномов. Последние возражают против слов «технически одаренные». Им кажется, что зеленые коротышки нагло воруют у них изобретения, нарочно уродуя их, чтобы избежать обвинений в плагиате. Гоблины с этим решительно не согласны и считают, будто до всего доходят своим умом. Возможно, это действительно так, если учесть, что только молоток они пытались запатентовать трижды.

– Здесь его нет.

Гоблин швырнул два ножа из трех в конвульсивно сжимающиеся и разжимающиеся руки орка. И, судя по воплю, попал. Тем временем в щель, появившуюся между косяком двери и стеной, попыталась проникнуть чья-то конечность. Но не пролезла, хотя тот же длинноносый коротышка мог легко просунуть туда голову.

– Какие у этих жировиков слабые места? – спросил гоблин. – Нетерпимость к огню, светобоязнь, высокий риск развития сахарного диабета при диете из толстяков?

– Если убить контролирующего их некроманта, они начинают вести себя очень тупо. Атакуют и жрут все подряд, включая другую нежить, – орк оскалился, явив частокол длинных ровных клыков, непонятно как уместающийся во рту. – А дальше рекомендуется расстреливать жировика из баллисты. Или тормозить его набравшим разбег рыцарем. В крайнем случае, палить по нему из гномьей пушки, но из нее в подвижную цель можно еще и не попасть.

– П... – слово, которое сказал гоблин, осталось для всех, кроме него, в этом мире непонятным.

Вероятно, именно чтобы найти ответ на эту лингвистическую загадку, буйствовавший за дверью монстр наконец-то разломал хлипкую преграду. И заставил гоблина и орка в ужасе заорать. Распространяющий вокруг себя ужасное зловоние гнилой плоти урод был слишком большим, чтобы протиснуться в склеп. Даже своротив косяк. Он банально за-

стрял в проходе, словно пробка в бутылочном горлышке. Но, в отличие от нее, слепленный из невероятного количества мертвой плоти конструктор мог ужиматься, чем сейчас и занимался. Плечи монстра ерзали туда-сюда, расширяя проход. У него была похожая на бочонок голова, снабженная то ли тремя, то ли четырьмя глазами. Чудовище гулко заревело, распахнув широкую как у лягушки пасть. В недрах этого ужасного рта виднелись многочисленные иголки острых зубов. И прямо туда гоблин зашвырнул все свои сигареты, предварительно подпалив их зажигалкой. Тварь заткнулась от удивления – раньше ее никогда не пытались накормить по доброй воле. И сглотнула.

– Прячемся за алтарь, – решил орк, залегая в укрытие. – Щас как жახнет...

– Угу, – согласился длинноносый коротышка, пытаюсь втиснуться туда же. – Эй, а я точно всегда брал с собой динамитную шашку? А после подрыва старейшины у меня было время пополнить запасы?

В недрах снова начавшего ворочаться в дверном проеме монстра гулко булькнуло. Из дыр и щелей в его теле, оставленных то ли оружием, то ли сделавшими свою работу сикось-накось некромантами, повалили струйки дыма, пахнущего гниением и персиком. Новый бульк – и к этому аромату примешалась клубника. Жировик глухо заворчал и подался назад, освобождая проход. Кажется, если он и хотел вспомнить, каково быть живым, то в список особо ценных для него

воспоминаний икоту не включил бы ни за какие коврижки. И тут раздался настоящий взрыв. В склеп плеснуло лохмотьями разложившегося мяса и какой-то мерзкой зеленой жижей. А следом раздался жуткий рев. Дыра в животе не смогла прикончить чудовище, однако основательно его разозлила. Следом в подземелье ворвался и сам изрядно похудевший жировик, вздымая для удара две уцелевшие верхние конечности. Еще парочку, как и половину пуза вместе с частью правого плеча, ему почти оторвало. Они волочились за сбавившим в объеме ходячим трупом на тонких лоскутьях гнилой кожи и должны были вот-вот оторваться.

– А теперь нам точно каюк, – с некоторым мстительным удовлетворением заметил гоблин и выпустил молнии прямо в глаза твари.

Увы, трюк, прошедший с вурдалаком, на эту грудку живой плоти не подействовал. Она лишь помотала башкой, словно отряхивающаяся от воды псына. С гортанным кличем орк бросился вперед, то ли решив изобразить берсеркера, то ли надеясь проскочить под ногами у твари. Увы, той даже некоторые проблемы со зрением не помешали махнуть лапами от всей отсутствующей у неупокоенных души. Большое зеленое тело впечаталось в алтарь. Оно, помянув предков, едва не сползло на малое зеленое тело, но последнее успело отскочить в сторону. И еще прокричало так и не успевшему нацепить штаны пленнику некромантов, что сейчас для подобных игрищ не место, не время, да и вообще он не того

пола.

Жировик сделал шаг вперед, оскалился. Из его рта вывалился длинный липкий язык, свесившись тряпкой на целых полметра. Затем вылез второй, прямой и длинный. На те же полметра. А после на нем зажглись пламенем непонятные руны, и башка монстра просто испарилась. Тело же грохнулось на задницу и, поколотив ногами и руками по чему придется, замерло.

– Не знаю, кто вы такие и почему здесь оказались. Но если вы враги некромантам и их цепным псам, то добро пожаловать в то, что осталось от Светлолесья!

На пороге склепа обнаружилось нечто в плаще, держащее на тетиве лука стрелу подобную той, что несколько мгновений назад добила нежить. Судя по голосу и двум слегка выдающимся из-под одежды полушариям, нечто было женщиной. Учитывая же, что в капюшоне были прорези для высывающихся оттуда длинных ушей, она являлась эльфийкой.

– Раньше у нас были строгие правила поведения для гостей, – продолжала она. – Однако теперь можете делать все что захотите, если только это пойдет во вред слугам Зерула.

– Красотка, ты спасла нас от ужасного чудища! – гoblin лица своей собеседницы не видел, поскольку оно было скрыто тканью маски. Но ему одной фигуры хватило, чтобы почувствовать какое-то лихорадочное возбуждение. – Теперь ты просто обязана на мне жениться!

Глава 2

– Вот! – Лонари Серебряный Цветок называла себя рейнджером. Но прекрасно понимала недостаточность собственной подготовки. Ее мать и отец, передавшие дочери азы своего мастерства, тренировались столетиями, в то время как юная эльфийка отметила вековой юбилей буквально на днях. С другой стороны, даже самая жестокая война с троллями или фейри была гораздо менее страшной и кровавой, чем противостояние с живыми мертвецами. – Нашла их в одной из наших заброшенных деревень. Они зарезали двух некромантов, а потому жировик этого патруля сошел с ума и сожрал вурдалаков. Я всадила ему в затылок рунную стрелу, и тварь подохла.

– Прекрасная новость по нынешним временам, – мило улыбнулась Фиэль Златокудрая, взирая на подчиненную с высоты своего почти двухметрового роста. Волшебница уже пару лет являлась командиром отряда «Лесные тени», пытавшегося мстить уничтожившим Светлолесье силам. До того как беда постучалась в ворота страны светлых эльфов, она была всего лишь няней в аристократическом семействе. Но одна из самых старых представительниц народа высоких эльфов¹⁴ вполне справлялась со своими новыми

---

¹⁴ Самому старому светлому эльфу на момент насильственной гибели было 2104 года. Но если бы его не зарезали ударом в спину, этот архимаг мог бы по-

обязанностями. Видимо, для существования ее возраста и опыта было уже почти все равно, сколько лет несмышленишам, которых надо одеть, обуть, накормить и вывести на прогулку по наиболее безопасному маршруту. – Но тогда почему они в таком виде?

Два зеленых тела, побольше и поменьше, безвольно лежали на земле. Они вяло шевелились, не имея даже сил говорить. Судя по тому, как вздымались их грудные клетки, всю дорогу до эльфийского лагеря несчастные проделали бегом. Со связанными за спиной руками. А заставить их так выложиться могли исключительно острые стрелы лучницы, которыми та угрожала своим пленникам.

– Подозрительные, – Лонари удержалась от слов, которых молодой девушке и знать-то не пристало. С другой стороны, носиться по лесам с луком и не мыться неделями ей пристало еще меньше. – Который большой, он орк! А мелкий еще хуже! Гадкий, похотливый, скабрезный, распускающий руки гоблин!

– Милая моя, культурного и вежливого гоблина я видела один раз в жизни, – снисходительно посмотрела на нее Фиэль. – И то им оказался лысый гном, облившийся накануне зеленой краской. Другие причины для грубости по отноше-

---

жить и еще. Большинство светлых эльфов умирают от тех или иных причин задолго до того, как добираются до естественного предела своей жизни, наступающего в районе полутысячи лет. Фиэль, по ее собственному признанию, было семьсот с хвостиком, что для чародея ее ранга скорее зрелость, чем старость. Хотя насколько велик хвостик, она скромно умалчивает.

нию к ним у тебя есть? Сейчас нам нельзя портить мнение о себе в глазах любых союзников. Даже самых... м-м-м... сомнительных.

– Помимо того, что он звал меня на нем жениться, то есть, тьфу ты, выйти замуж? – рейнджер не собиралась так просто сдавать свои позиции. – Полно! Орк, вроде бы являющийся слугой этого типа, утверждает, будто некроманты успели его зарезать. Только потом он ожил, встал с алтаря и прикончил обоих колдунов магией, хотя до этого колдовать не умел. Каково, а? Среди гоблинов я раньше чародеев не видела. Плюс главный из этой парочки то ли притворяется полным дураком, то ли симулирует потерю памяти. Даже собственное имя он мне назвать не смог!

– Слышь, зеленый, а как меня зовут? И как тебя? – гоблин, не вставая с земли, пнул орка по массивной голени. – Ну, скажи! Тебе жалко, что ли? И варианты, образованные от слов «придурок», «дебил», «недоумок», больше не предлагать.

– Тебя зовут Тимон, – по слогам выдал орк, делая большой вздох на каждом слоге.

– А ты Пумба! – радостно захихикал гоблин. – Акуна-матата! Смысл жизни так прост! Верно, зеленый?!

– А я Мал, – все с тем же выражением бесконечного терпения и усталости продолжил орк. – И сам ты зеленый. А также еще более буйный и ненормальный, чем обычно, хотя раньше я думал, что хуже уже некуда.

– Это я уже запомнил, – гоблин скосил глаза на Златокудрую. И до тех самых кудрей его взгляд так и не добрался. Эльфийка как-то сразу почувствовала на себе липкий, цепкий, оценивающе-предвкушающий взгляд. И вспомнила о том, что благодаря своему великолепному владению магией до сих пор выглядит так, словно едва-едва перестала считаться девушкой. Ей даже грудь, между прочим, самую большую во всем отряде, руками прикрыть захотелось. Хотя ту и защищала от всевозможных угроз узорчатая и довольно прочная кираса. – Осталось выяснить остальные детали биографии. Вот как мы к некромантам попали? Может, расскажешь? Будет интересно и мне, и девочкам.

– Как-как... – судя по тону, орку хотелось от жизни только одного. Чтобы от него все отстали. – Как обычно гоблины и всякие неудачники, соглашающиеся с ними работать, в переплет попадают. Возили товар над землями мертвых. А потом наш дирижабль подбил какой-то шастающий по лесам лич.

– У меня есть дирижабль?! – обрадовался Тимон. – Класс! А где он?

– У тебя был дирижабль, – судя по голосу, Мал буквально наслаждался своим злорадством. – Его останки размазало по такой куче елок, что я до таких цифр и считать-то не умею. Не расшиблись вместе с ним благодаря твоему парашюту. Вот только двоих он не выдержал и на высоте в пять моих ростов просто порвался. Мы грохнулись. Я-то удачно,

а ты прямо на свое слабое место, голову. Тут на нас патруль некромантов и вышел. Кое-кто в сознание приходит отказывался, пришлось им у себя в логове допрашивать меня.

– Где был лич? – подобралась Фиэль. Другой цели для одного из предводителей немертвых, кроме их лагеря, в окрестностях быть не могло. – Координаты! Живо!

– Не знаю, – помотал орк лысой головой. – Я занимался грубой физической работой. При необходимости охраной от разбойников. Картами и механизмами ведал Тимон. Изобретатель и рационализатор проклятый!

– Не употребляйте в присутствии жителей Светлолесья слова «проклятый», – Златокудрая раздраженно покусала губу. Ответить на интересующий ее вопрос страдающий амнезией гоблин попросту не мог. – Можем не так понять. Сначала ударим, а потом начнем разбираться, сектантом ли был покойный. Да, Лонари, освободи их.

– Ты уверена? – с явной неохотой выполнять приказ покосилась на старшую эльфийку рейнджер. – Может, не стоит? Они же такие... странные.

Командир эльфийского отряда нахмурилась от такого неповиновения:

– Оба абсолютно точно живые. И оба не люди. Значит, к сектантам не принадлежат. Маги среди гоблинов тоже бывают. В конце концов, наши расы произошли от одного и того же корня, только они от летних фейри, а мы сначала от зимних фейри, а потом от темных эльфов. Среди этого

народа чародеи выживают редко из-за их врожденной тяги к импульсивным поступкам и общей рассеянности. У этого, видно, только-только пробудились способности благодаря стрессу. Впрочем, с любым латентным колдуном будет то же самое, если он придет в себя на алтаре некромантов.

– А если маскировка? – продолжала стоять на своем девушка, опасаясь уже не столько вражеских шпионов, сколько ответных пакостей со стороны гоблина. О мастерстве данного народа в способности подгадать ближнему своему ходили настоящие баллады. Основанные на реальных событиях.

– Я уже проверила их магией. А лучше меня в ней никто из нас не разбирается, – в глазах высокой эльфийки зажглись холодные огоньки. Но тут же потухли. Она еще не злилась по-настоящему. Так, намекнула подчиненной на возможную порку. В переносном, конечно, смысле. Хотя если бы молодая рейнджер совершила какой-то серьезный промах, порка могла случиться и в прямом. Уж навык шлепанья Златокудрая на своих воспитанниках развила за сотни лет практики до немыслимых высот. По такому поводу лежащий на земле гоблин, вероятно, целую трибуну воздвиг бы, чтобы во всех деталях полюбоваться подобным зрелищем. – Дальнейшие меры предосторожности излишни. Наши гости не будут делать глупых поступков, если не хотят остаться одни посреди полных нежити лесов. Не так ли?

– Глупых поступков? – переспросил Мал. – Тогда нам лучше сразу искать путь в более спокойные места. Тимон вести

себя тихо и смирно не умеет. Он же гоблин.

– Ну, для него мы готовы сделать исключение, – подумав, решила Фиэль. – Если он предоставит нам что-нибудь... Что-нибудь... Этакое. Ну, вроде знаменитых гоблинских мин. Механический голем тоже подойдет. У нас как раз тяжелой пехоты жуткий дефицит, а он в бою будет не слабее рыцаря.

– У меня есть такой юнит? – поинтересовался гоблин у орка, вновь пнув того по ноге.

– У тебя ни шиша больше нет, – злобно оскалился орк. – Последние активы пошли прахом после крушения. И хватит меня бить, а то сам будешь грузить свою вонючую рыбу в трюмы... Ах да, у тебя же теперь нет ни дирижабля, ни его трюмов.

– Мы возили вонючую рыбу? – удивился Тимон. – Зачем?

– Брали свежей, доставляли вонючей, – устало вздохнул орк. – Но даже и так кой-какую прибыль делали. Кушать-то хочется, кроме нежити, всем и всегда. Точнее, она тоже жрать хочет. Но без кормежки, увы, недохнет. А откуда возьмется еда, если последних лет десять у живых на этой земле одни сплошные догонялки с покойниками?

– Счет в банке? – с каждым новым словом голос гоблина звучал все тише. – Недвижимость?

– После того гномьего старейшины? – фыркнул Мал. – Забудь! Денежки реквизированы на нужды Холма. А своим соплеменникам ты не доверял, боялся, что обворуют. Под-

лое вы племя, даже на бедах своих сородичей всегда готовы нажитья.

– Ладно, вы тут сами разбирайтесь и ищите, чем себя занять, – решила Златокудрая. – Не найдете ничего лучшего, так присоединяйтесь к лесорубам, чтобы кормежку получить.

Она развернулась, чтобы уйти. Ей еще требовалось распределить по лагерю наряды, проследить за тем, как выполняются предыдущие поручения, уточнить у поисковиков, не нашел ли кто-то среди руин еще годной краски для волос. После падения столицы эльфов качественную косметику было не так просто достать, а пробившаяся в золотых кудрях седина ей абсолютно не шла.

– Лонари, присматривай за ними, – напоследок сказала Фиэль. – Ты их притащила, тебе и отвечать. А если гости невзначай погибнут – ушлю к беженцам с первым же караваном.

– Что? Но... – у рейнджера буквально не нашлось слов. Она только и могла, что стоять, хлопать глазами и нервно дергать длинными ушами. Последнее проявление эмоций было единственным, заметным со стороны. Лицо эльфийки до сих пор скрывала маска, и потому о возникавших на нем гримасах оставалось только догадываться. – За что?!

– Значит, я бомж, – констатировал гоблин, но почему-то в его голосе не слышалось слишком уж сильного расстройства. – О, прекрасная дева, раз уж мы знакомы, сними по-

кровы и дай мне полюбоваться на твою несравненную красоту. И, кстати, как-то вы слишком спокойно отреагировали на расу моего спутника. Он же орк, завоеватель, варвар и дикарь. Они тут войнушку глобальную в недавнем прошлом устраивали, мир захватить пытались. Столицу вашу вроде бы штурмовали. Ну и всякое такое.

– Вот что не надо он помнит, а дельных мыслей в башке нет, – проворчал себе под нос Мал. – Всегда так! И зачем я только с этим типом связался?

– Было дело, ну и что? – пожала плечами Лонари. – Вот был бы он человеком, тогда да. Мы бы его допросили, а потом посадили в яму. И не выпускали бы оттуда, пока сами уходить в другое место не собрались бы. А может быть, и тогда доставать не стали бы, а просто забросали землей, – девушка принялась снимать тканевую защиту с головы. – Мы воевали с этими зелеными здоровяками, но воевали более-менее честно. Геноцида не было. Те же конфликты с летними фейри, бывало, куда большей кровью обходились. А после того, как десять из двадцати резерваций орков вырезала нежить, потому что люди своих рабов не захотели защищать, у нас к ним вообще претензий нет. Тут бы с мертвецами разобраться. И с теми уродами из Союза, что ответственны за их появление. Если бы Сартар не уничтожал массово своих собственных соплеменников, думаю, все расы дружно бы объявили войну человечеству. Но и так шепотки о полном уничтожении этой расы за их преступления можно

услышать по всему Арсароту. Что такое?

Гоблин кашлял, кашлял и никак не мог остановиться.

– Кажется, я сильно не в курсе творящихся в мире событий и настроений, – кое-как приведя дыхание в норму, сказал он. – Вы с такими новостями как-то полегче давайте. Оу...

– Так, либо кто-то здесь закончит пускать слюни, либо я вновь закрываю лицо! – блеснула глазами эльфийка, интуитивным путем нащупав оптимальную линию поведения с гоблинами. То бишь угрозы, подкуп и шантаж. Личико у нее, кстати, по единодушному мнению обоих мужчин, оказалось вовсе даже не дурным. Высокий лоб, тонкие черты, светлые волосы и брови. Вместе с голубыми глазами эффект это на всех представителей сильного пола оказывало просто катастрофический. – Что-то еще хочешь сказать?

– А? – очнулся от своих мечтаний гоблин и плотоядно облизнулся. – Да!

Девушку передернуло, она едва не дала ему пощечину. Остановило ее не столько собственное физическое превосходство над противником, сколько наличие в зоне видимости других эльфов. После того как она отвесит нахальному коротышке такой знак внимания, о его причинах гарантированно пойдут гулять слухи по всему лагерю. И сами боги не знают, какими подробностями грязные сплетни обростут в процессе.

– Во-первых, спасибо за помощь, – сказал гоблин. – Ес-

ли бы не твой выстрел в затылок, тот монстр мог бы нами пообедать. А во-вторых, не подскажешь ли ты нам, что здесь делает ваш отряд. Если это, конечно, не тайна.

– Никакого секрета тут нет, – пробурчал орк. – Ты бы и сам догадался, если бы последние мозги при аварии не потерял. Мародерствуют они. И валят тут лес. Лес, который посылают на побережье. Там сейчас толпы беженцев, желающих сбежать на острова или другой континент от войны с нежитью. За корабельные деревья сейчас платят бешеные деньги. А они нужны эльфам, чтобы купить сколько только можно магических цацек, без которых им жизнь не мила.

– Да, – понурилась девушка, комкая в руках маску. – Увядание – это то, что способно погнать представителей нашей расы на смерть и даже дальше. Кристалл Дня, центр нашей столицы, даровавший волшебные силы всему Светлолесью, уничтожен. Без него мы чахнем. Через считанные десятилетия вообще перемрем. Могущественные артефакты, обладающие собственной магией, способны его заменить... отчасти. Но никакого иного выхода просто нет. И теперь остатки высоких эльфов, наплевав на опасность, ищут уцелевшие вещи среди других городов. Добывают золото всеми силами. Ну и мстят, как могут, нежити. В наших лесах теперь, кроме случайных гостей, рейдеров и бродячих трупов, и нет-то никого. Даже обычные разбойники и шайки мародеров все давно повывелись. Их мертвецы сожрали.

– Понятно, – маленький гоблин о чем-то сосредоточенно

думал. – А как насчет того, чтобы немного поучить меня магии? Вам же самим чародей будет полезнее, чем просто мелкий зеленый задохлик-разнорабочий.

– Только если сможешь найти где-нибудь хороший артефакт, – ответила девушка. – Нам стало слишком трудно копить волшебство, чтобы тратить его на других. На себя-то не хватает.

– А что с силой, которую могут собрать волшебники иных рас? – не желал успокаиваться гоблин. – Я могу свою слить в какой-нибудь накопитель? И передать ее заинтересованным эльфам за вознаграждение. Скажем, тебе.

– Мы ее не переварим, если изъясняться простыми терминами, – поморщилась девушка, однозначно интерпретировав слова о вознаграждении от сально глядящего на нее карлика. Но ругаться не стала, смирив вошедшую в притчи гордость высоких эльфов. Как-никак гоблин искал способ ей помочь. – Нужен либо высокий природный фон, либо сходные с ним эманации от сильных артефактов. А жаль. Увядание... сушит. Это сложно передать словами, но, поверь, физическая боль часто бывает куда менее слабой, чем испытываемые от недостатка магии ощущения.

– Тревога! – чей-то вопль в одно мгновение превратил более-менее упорядоченный лагерь в потревоженный муравейник. – На лесорубов напали!

– Только бы это были медведи или расплодившиеся волки! – эльфийка спешно натянула на голову маску.

Вскочившие на ноги орк и гоблин заметались, выискивая себе оружие. В конце концов первый завладел чьим-то топором, предназначенным не иначе как для рубки дров. А второму Лонари вручила недавно конфискованные у него же кинжалы.

Увы, надеждам девушки не было суждено сбыться. Сначала послышались звуки интенсивной пальбы. А затем из-за ближайших деревьев показалось два десятка приземистых мускулистых бородачей. Дварфы перебирали ногами так часто, что те сливались в единое размытое пятно. И при этом, не снижая скорости, палили себе за спину из здоровенных мушкетов. Гнавшимся за ними вурдалакам большие и тяжелые пули дробили кости, вырывали из их тел шматы гнилого мяса. Увы, нежити на раны было практически плевать. Если она хотя бы замедляла бег, это уже можно было считать серьезным достижением. А уж поразить ее так, чтобы уничтожить, и вовсе удалось лишь парочке счастливиц. Вот одного из отступавших лесорубов догнали, повалили и немедленно начали рвать на части. Второго. Третьего.

– Хей! – Фиэль Златокудрая вскинула руку в магическом жесте. С пальцев эльфийки текли ручейки изумрудного магического пламени, а лицо исказила гримаса ясно видимого напряжения.

И ее усилия увенчались успехом. Земля под ногами нежити вздыбилась от вырвавшихся из нее корней, которые ухватили вурдалаков за лишённые плоти лапы. А даль-

ше... А дальше почти три десятка эльфов и добравшиеся до них дварфы принялись расстреливать дергающихся в зеленых путах противников. Зачарованные стрелы, выпущенные из луков, действовали ничуть не хуже тяжелых пуль. Нежить рвала опутывающие ее растительные канаты и пыталась бросаться вперед. На тех, кому удавалось это проделать, сосредоточивался огонь сразу нескольких стрелков. Окончательно умершие тела падали на землю, но все больше и больше тварей преодолевали колдовские оковы.

– Да их тут не меньше сотни! – воскликнул гоблин, окутываясь синими разрядами молний.

– Много, – сплюнул на землю орк, с тревогой косясь то на своего странно изменившегося напарника, то на врагов. – Слишком много для простого совпадения. Где-то рядом лич или десяток-другой некромантов. А вместе с ними и элита мертвых, вроде жировиков, костяных пауков и, чем темные боги не шутят, костяных драконов.

Предводительница отряда не могла сделать свои чары еще сильнее. С легким стоном она прижала руки к вискам, затем завалилась назад и совсем не изящно брякнулась в обморок. Дварф, которому нежная эльфийка приземлилась украшенным гребнем шлемом прямо на сапоги, взвыл не хуже вурдалака. Тут же подскочивший к нему целитель при помощи диагностических чар констатировал перелом ступни. Пострадавший посоветовал ему не заниматься ерундой, пока ему без всякой магии не поставили диагноз «перелом но-

са». Внявший доброму совету и сунутому под нос мушкету эльф замахал руками и, создав огненную птицу, метнул ее в вурдалаков. Тем же занимались еще пять или шесть имеющих магов. Вот только сразу было ясно, что по силе они все намного уступают уже выбывшей из строя предводительнице отряда.

Ломая деревья как спички, из чащи вырвались шесть или семь жировиков, прущих вперед с неудержимостью горной лавины. За их спинами виднелись люди в черных балахонах, сжимающие магические посохи. К ногам некромантов, словно преданные псы, ластились вурдалаки в количестве еще сотни-другой экземпляров. Примерно полтора десятка уцелевшей нежити первой волны окончательно сбросили с себя путы чар. Встретив гнилой грудью и лишившимся плоти черепом выстрелы в упор, твари добрались до первой линии стрелков. Эльфы встретили их узкими длинными мечами, а дварфы орудовали собственными ружьями не хуже, чем дубинами. Отшибленного молодецким ударом одного из них монстра орк, яростно хекнув, обезглавил топором. Тяжелое, но тупое лезвие отсекло голову с одного удара, перебив шейные позвонки. Еще одному из слишком уж активных трупов, прыгнувшему на строй живых, гоблин разрядом электричества выжег куцее подобие мозгов. Синеватые разряды еще в воздухе окутали голову чудовища, норвя забраться в глазные впадины. Строй эльфов не успел расступиться, и одного из них огрело еще дымящимся трупом.

Но, по крайней мере, теперь он больше не пытался вцепиться кому-нибудь в горло.

– Ну, а сейчас-то нам как? – спросил Тимон, подергав рядом стоящую Лонари за ту часть одежды, до которой ему было легче всего дотянуться. По чистой случайности ею оказались штаны. Пискнувшая эльфийка промазала мимо выбранного ею в качестве цели жировика и схватилась за пояс, пока ее не раздели прямо перед строем наступающей нежити.

Впрочем, ее действия на ходе боя уже никак бы и не сказались. Вурдалаков первой волны перебили, а основные силы атакующих были еще слишком далеко. Прущие впереди всех монстры прикрывали головы толстыми руками, защищая единственное более-менее важное место. Но особой нужды в этом не было. Метко пущенные стрелы и пули отлетали от темной преграды, которая на миг появлялась перед труппами-переростками. Вражеские колдуны оберегали свою главную ударную силу.

– Сейчас эти толстые уроды, которых задержать уже нечем, свяжут нас ближним боем, – заявил Тимон. – Вурдалаки зайдут с флангов. А некроманты поддержат дистанционным огнем. Эй, ну чего ты упираешься?! Им до нас идти еще минуту, не меньше! Может, успеем?

– Отвали, кретин озабоченный! – эльфийка в гневе заколотила назойливого ухажера луком по голове, забыв о кинжале на поясе.

Увлеченная борьбой друг с другом парочка пропустила самое интересное. Один из волшебников отряда, до того хранивший полное хладнокровие и закрываемый со всех сторон щитами бойцов, взялся за висящий у него на шее камень. Он был не самым искусным чародеем, зато имел в достатке магических сил. Артефакт, за обладание которым большинство светлых эльфов могли убить, так как он увеличивал силу колдуна и спасал его от Увядания, даровал своему владельцу еще большие возможности. Которые бывший младший преподаватель академии Лиморана уже несколько лет оттачивал лишь в одном направлении. В заклятии массовой телепортации, по идее, доступной лишь архимагам. Но при соответствующей подготовке и их младшие коллеги могли освоить данный трюк.

Вспышка – и плотный строй эльфов и dwarфов, разбавленный орком и гоблином, исчез. Рейдеры Светлолесья за годы противостояния с противником, чье число могло считаться практически бесконечным, хорошо научились спасаться бегством. Более того, перед тем как драпать, они старались причинить врагу максимально возможный урон. В этот день он составил полсотни вурдалаков. И одного некроманта. Засмотревшись на нагло раздеваемую гоблином эльфийку, он оступился и полетел под ноги своим немертвым слугам. Которые господина банально затоптали раньше, чем коллеги погибшего смогли их отогнать.

Глава 3

– Черепно-мозговая травма, нанесена тяжелым тупым предметом, – эльф-лекарь с энтузиазмом обследовал своего пациента. Гоблинов ему приходилось врачевать нечасто, а настоящий профессионал всегда рад повысить свою квалификацию. И заодно испытать парочку новых методик на том, за чье самочувствие никто не спросит. – Уже затянулась? Как странно, я был уверен, что процесс будет идти намного медленнее. Вы применяли какие-то зелья? Артефакты?

– Вот еще! Даже если бы чего и было, на этого идиота тратить точно бы не стал, – орк смерил взглядом носатого коротышку, которого едва не забили насмерть боевым луком. Тот в сознание еще не приходил, но уверенно шел на поправку и во сне счастливо причмокивал губами. – Он же гоблин. Эти ребята, если не могут залечивать полученные по своей дурасти травмы, вряд ли даже из утробы матери успевают выбраться.

– Но тут и по меркам их расы регенерация слишком быстрая, – продолжал недоумевать целитель, осматривая любопытного подопытно... пациента. – Вот, даже кости черепа уже срослись.

– Не везет мне сегодня, – Мал цыкнул зубом, бросив лишь один взгляд на нежно-зеленую молодую кожу, покрывающую пострадавшее место. – Наверное, звезды неправильно

встали. Жаль.

– Если вы такого невысокого мнения о данном индивидууме, то почему о нем заботитесь? – спросил лекарь.

– Это мой долг, – насупился орк. – Когда наши племена стали рабами людей, жилось нам... плохо. Мы вымирали. Но гоблины помнили о том, что они и сами когда-то были народом невольников – давно, когда всем Западным континентом правила объединенная империя летних и зимних фейри. И, несмотря на свою алчность, выкупили довольно большое количество орков из плена. Спасали не кого попало, а самых слабых, почти готовых отойти к предкам. Впрочем, не за просто так они шли на расходы. Поправившиеся воины должны были стать телохранителями отдельных коротышек. А старики, женщины и дети теперь работают на производствах гоблинов по всему Арсароту.

– Отлично, Пумба, – улыбнулся гоблин, не открывая глаз и шмыгнув носом. – Значит, тебе можно и зарплату не платить. Это хорошо.

– Мне вот выпал жребий заботиться об этом неудачнике. Невысокая цена за сохранение жизни своей семьи, я считаю. Хотя с каждым днем, проведенным рядом с Тимоном, я в последнем утверждении все больше и больше сомневаюсь, – Мал сказал последнюю фразу задумчиво, проверяя пальцем степень остроты оставленного у себя топора. – Сдается мне, что его все-таки надо прикопать под каким-нибудь кустом. И тогда можно будет идти отдавать свой долг другим гобли-

нам. Которые этого больше заслуживают.

– Намек понял. Приму меры, – гоблин по-прежнему глаз открывать не желал. – Мы, кстати, где? А то я не успел после переноса почти ничего понять, кроме того, что мою технику экстренного соблазнения нужно серьезно доработать.

– Разрушенное поместье какого-то эльфийского аристократа, – пояснил орк. – Стоит в такой глуши, что ее даже местные рейнджеры найти могут не сразу. А лич со свитой, будем надеяться, вообще его не отыщет. Увы, перенесший нас колдун не настолько крут, чтобы телепортировать отряд куда-нибудь в Холм или на побережье. Лежи, отдыхай. Если нежить найдет – все равно не отмашемся. А нет, так силы тебе понадобятся позднее.

– А почему вы не решились оставить службу гоблинам, даже когда Ватага восстала? – спросил эльф, видимо, заинтересовавшись историей орков.

– Так называемая Ватага – это скопище взрослых мужиков нашего народа, которые хотят и могут воевать, – клыкастая улыбка Мала могла довести до заикания какую-нибудь небольшую акулу. – А женщины, дети, калеки и старики в нее не принимаются. Исключения вроде дряхлых, но еще способных вломить кому хочешь магией шаманов или там чуть ли не родившихся с луком охотниц не в счет. Когда резервации взбунтовались, то тех из их обитателей, кто не мог или не желал драться, отправили все к тем же гоблинам. Те за золото и рабочие руки готовы приютить у себя хоть пере-

бежчиков из числа сектантов.

– Но вы же сменили одну тюрьму на другую, – не понял эльф. – Или нет?

– Орка не напугать ни врагами, ни работой, – ответил Мал. – Особенно если он сытно ест и получает за свой труд деньги, которых заслуживает. В деревнях гоблинов по сравнению с резервациями не жизнь, а сказка. Моя семья уже накопила достаточно богатств, чтобы считаться не нищими беженцами, а уважаемыми жителями. Многие другие тоже. Сумеет наш самозванный лидер Кралл¹⁵ и его банды завоевать для нас место в этом мире, не сумеет... Посмотрим. Если нет, похороним героя с почестями. И продолжим себе нормально жить дальше. Коли нежить не сожрет... Так, а откуда это паленым пахнет? Тимон!

– А я что? Я ничего, – вздернутый за шкурку гоблин даже и не пробовал отпираться от того, что к запаху гари причастен именно он. – Слушаю вашу крайне интересную беседу. Самосовершенствуюсь в плане магии заодно. Пирокинез осваиваю.

– На своем же одеяле? – вкрадчиво спросил его орк и как котенка ткнул в начавшую тлеть ткань. – Учти, придурок,

---

¹⁵ Наиболее авторитетный из орочьих вождей, на полставки заодно подрабатывающий шаманом. Первым поднял восстание в резервациях этого народа, почувствовав, куда и какой дует ветер во время войны с нежитью. Организовал из бывших полурабов Ватагу – мощную боевую группировку, сравнимую с настоящей армией. При помощи последней пытается расчистить для своего народа место на Восточном континенте, считая его более спокойным местом, чем Западный.

тебе под ним еще спать и спать! Свое никто не даст, купить здесь негде, а украсть в столь маленьком коллективе просто не получится!

– Да, это я, пожалуй, увлекся, – признал начинающий маг, хлопая ладонью по тлеющему уголку одеяла. – Что-то меня в последнее время плющит не по-детски. Вот как с алтаря встал, так в голове какая-то легкость появилась... Кстати, а почему медициной занимается этот хмурый тип? Стройная лекарка, делающая больным компрессы, была бы встречена с куда большей радостью! Стоит ей нагнуться, чтобы осмотреть пациента, и тут же у того перед глазами окажутся сиськи! Как тут про свои болячки не забыть? Это ж какая экономия на обезболивающем...

– Говорят, дерьмо не тонет, – пригорюнился Мал и подпер голову кулаком. Другой рукой он по-прежнему держал на весу Тимона и, похоже, в ближайшем будущем отпускать его не собирался. – Чувствую, этот гоблин вообще скоро воспарит без всякой магии. И земли касаться больше не будет. А, кстати, да, почему у вас в отряде так мало эльфов и так много эльфиек?

– Женщинам можно было служить в армии Светлолесья, но мужчины их всегда берегли, как только могли и даже больше, – ответил целитель. – Иначе какие бы мы были мужчины, если бы посылали своих матерей, дочерей и сестер на смерть? Армии больше нет. Светлолесья нет. Мужчин, его защищавших, тоже почти нет. Невысокая цена, как ты гово-

рил недавно. Ведь очень много женщин моего народа – есть. А что им теперь приходится для тяжелых работ привлекать наемников дварфов и самим рисковать жизнью... Ну, лучше уж так, чем стать кормом для нежити.

Он направился к двери.

– Истинно, – сказал орк ему в спину. И перевел взгляд на висящего в руке гоблина. Тот не вырывался. А это для всех представителей его расы было крайне тревожным признаком.

– Воспарить... – бормотал себе под нос Тимон, судя по отсутствующему взгляду, находящийся сознанием где-то в другом месте. – Точно, воспарить! Туда, куда ни один вурдалак не допрыгнет и ни один некромант своей магией не дострельнет. Самолеты, вертолеты, ракеты, дирижабли... Наверное, все-таки дирижабли. Раз грузовой был, можно построить и хороший боевой!

Мал мгновенно опознал признаки приступа нездоровой изобретательности, так свойственной народу зеленых носатых коротышек. После чего занервничал сильнее, чем перед оравой идущих в атаку мертвецов. В последний раз, когда его напарника озарило, он начал делать динамитные сигареты. В итоге, они были вынуждены бежать из Холма. В предпоследний... Ну, скажем так, в родной для его спутника деревне лучше тоже не появляться. Разрушения были, по меркам этого народа, незначительными. Но гоблинский барон свою любимую фазенду не простит никогда. Орк при-

слушался к лихорадочному бормотанию. Задумался о своем долге. И, подавив желание швырнуть гоблина с размаху об стену, аккуратно опустил его обратно на кровать. В чем в ту же секунду начал раскаиваться.

– Водород взрывается! – аж подскочил Тимон, отправив подпаленное одеяло на пол. И тут же вцепился в сложенную грудой у постели одежду. – И он легче воздуха! А выделяют его из воды электролизом! Река! Здесь есть река? Озеро, пруд, колодец, лужа? Хотя нет, лужи маловато будет.

– Ключ бьет во дворе, – насупился орк, предчувствуя скорые неприятности. – Но если ты его испортишь, то сможешь вместе с эльфийками в женскую баню ходить. Поскольку все лишнее они тебе точно оборвут!

– Ну, я как бы регенерировать должен, – замер на миг Тимон, лихорадочно напяливавший на себя штаны. – Впрочем, проверять не будем. Для начала мне хватит ведра. Или лучше корыта, ведер на пять-десять. Тут можно куда-нибудь набрать воды? Неважно – нет, так сделаем. За мной, Пумба!

– Чувствую, добром это не кончится, – пробормотал себе под нос Мал и потопал вслед за своим неумным подопечным.

На удивление, по пути тот не задирает одежду встречным эльфийкам, не задирает нанятых ими гномов и даже не задирает нос к потолку, умудрившись ни разу не споткнуться. Для гоблинов такое поведение вообще было нетипичным, а уж для этого конкретного... Нет, когда зеленые коротыш-

ки хотели, то они могли быть очень вежливыми и тихими. Но потом у окружающих обычно пропадали ценные вещи и деньги.

Орк не успевал за гоблином, уже выскочившим из дома. Мал потерял его из виду, но вскоре обнаружил. Тимон стоял на берегу ручейка, вытекающего из выложенной мрамором впадины, и мерзко хихикал, протянув руки к воде. С пальцев падали вниз сплошным потоком искорки разрядов электричества. На него с тревогой смотрел оказавшийся во дворе народ. Столь бурную радость гоблины испытывали обычно, только если видели перед собой груды золота. Но чтобы они так радовались обычной воде...

– Девочка моя, а не слишком ли сильно ты его стукнула? – обратилась к подчиненной Фиэль Златокудрая. – Бедняга явно тронулся умом.

– За то, что он натворил, я вообще должна была его прирезать! – возмутилась девушка. – Да я такого еще вообще никому не позволяла!

– Что не позволяла, это зря, а что не прирезала сразу, еще хуже! – наставительно сообщила ей бывшая нянечка. – Гоблины, они и так-то все сумасшедшие. Но если их еще и по голове бить слишком часто и слишком сильно...

– Мне нужен шелк! – повернулся к эльфийкам Тимон, и руки женщин сами потянулись к оружию. Нет, на этот раз ничего похотливого в его лице не было... Однако очень уж кровожадная улыбка напоминала оскал голодных вурдала-

ков. – Или резина. В общем, какой-нибудь непроницаемый для воздуха материал. Чем больше, тем лучше. В идеале должно хватить на новый дирижабль, который смог бы нас всех отсюда унести.

– К тебе вернулась память? – подняла одну бровь Златокудрая. – А теперь мины ты нам склепать можешь? Эй, кто-нибудь! Принесите сюда шелковый гобелен! Я видела, в прихожей еще сохранилась парочка.

– Ну... в теории... Если добуду нужные материалы и не подорвусь в процессе изготовления... – замялся гоблин. – Короче, мины лучше закупать у проверенного производителя. А то хуже будет!

– Девочка моя, тебе надо идти учиться на целительницу, – перевела взгляд на Лонари предводительница отряда. – Вернуть часть воспоминаний, тем более самую нужную, ударом по голове, это показатель. Если ты дорастешь до целительского посоха...

– Если я дорасту до целительского посоха, то одному моему пациенту придется становиться на ноги в чутких руках некромантов, – рейнджер смотрела на гоблина очень недобро.

– Бьет, значит, любит, – усмехнулся Тимон. – А ради твоих прекрасных глаз я и не на такой мазохизм пойти могу.

Он бросился к принесенной для него из заброшенного дома ткани. Когда-то она украшала стену и несла на себе чьи-то гербы. Но сейчас выглядела жалко. Мятая, грязная, ее яв-

но использовали в качестве подстилки. А судя по подозрительным пятнам в уголке – возможно, и в качестве носового платка.

– Моя прелесть! Давайте ее сюда! Хм... Дырки. Можно ли заштопать их магией? Или надо найти иголку и того, кто умеет с ней управляться?

Мал понял, что если он не хочет скрываться по всему Светлолесью от нежити и местных партизан одновременно, то должен остановить своего напарника. Увы, подобраться к нему незаметно не получалось. Скучавшие эльфы, заинтересовавшись зрелищем, столпились вокруг гоблина плотным кольцом.

– Я с этим справляюсь, – холодно улыбнулась Фиэль Златокудрая. – Причем хоть так, хоть так. Но если это будет зря...

– Не будет! – замотал головой гoblin, и руки его вновь покрылись сеточкой электрических разрядов. А затем опустились в ручей, и по воде немедленно пошла рябь. – Эй, чародеи, есть здесь те, кто умеет управлять воздухом? Помогите сделать так, чтобы не рассеивался пар! Смотрите! Сейчас я выделю из воды газ, он легче воздуха и горит! Если заполнить им герметичный шелковый мешок, то он поднимется вверх! В дирижаблях его, правда, использовать не любят. С ним слишком легко взорваться, но нам выбирать не из чего, верно? Тьфу!

Тимон плюнул маленьким язычком огня прямо в центр

устроенного возмущения, которое один из эльфийских магов прикрыл полукуполом слабенького магического щита. С грохотом и вспышкой столпившийся у ручейка народ разбросало кого куда. Виновник данного происшествия, как самый легкий, должен был улететь дальше всех.

– Так-с! – важно произнес гоблин и поерзал, устраиваясь поудобнее на руках у Фиэль Златокудрой. Инстинкты опытной няни молодых эльфийских аристократов, среди которых встречалось немало сильных магов, взяли свое. Пролетавшее мимо нее тельце было поймано и прижато к довольно внушительной для представителей этой расы груди. – Коэффициент полезного действия выше ожидаемого. Превосходно. Полный успех!

И, расплывшись в довольной улыбке, уместил свою голову прямо на двух упругих полушариях. Мал устало вздохнул. Он знал: чем-то таким это было просто обязано кончиться. Ему очень хотелось заступиться за честь дамы и прибить Тимона самолично, чтобы прекратить, наконец, влипать во всякие неприятности. Увы, орк прекрасно понимал, что этим он пойдет против данной некогда клятвы. Оставалось надеяться лишь на гордость и обидчивость высоких эльфов.

– Лонари, деточка моя, дай сюда свой лук, – сказала предводительница отряда, не разжимая рук. Надежно удерживаемый ею гоблин почему-то задергался и попытался убраться от нежного женского тела куда подальше. – Срочно!

Рейнджер принести командирше свое оружие не успела.

Мал сделал это. А потом несколько воистину прекрасных минут наблюдал, как лущуют одного зеленого паршивца. На стороне взбешенной эльфийки играл долгий опыт воспитательной работы. И, конечно, то, что отчаянно верещащего гоблина охранники ворот за пределы поместья не выпускали. Спасали Тимона от многочисленных переломов лишь малые габариты, непомерная шустрость да недавно прорезавшиеся магические способности. Во всяком случае, ничем иным, кроме колдовства, нельзя было объяснить внезапное изменение траектории движения оружия, почти коснувшейся зеленой башки. Или, может, Златокудрая просто не хотела травмировать будущего строителя летающего транспорта?

– А мы не слишком шумим? – толкнул одного из эльфов орк. – Все-таки занятая врагом территория и все такое...

– Нежить нас если не увидит, то не атакует, слишком тупа, – спокойно пояснил местный житель, знающий, как выживать на своей родине. – А некроманты такое скопление живых все равно магией засекут быстрее, чем что-нибудь услышат. Если, конечно, они будут сознательно искать врагов, а не просто решат отдохнуть в теньке под забором поместья.

Дикие пляски кончились тем, что гоблина загнали в собачью будку. Неизвестно, какая порода там жила раньше, но зеленый коротышка мог внутри разместиться не только вдоль, но и поперек. Перегородив вход мерцающей преградой щита, очень похожего на тот, который недавно улавливал во-

дяные пары, Тимон занял оборону. Пробить толстые стенки конуры ударом ноги у Златокудрой не вышло – от магического истощения после схватки с нежитью она не отошла, – а пустить в дело зачарованные боевые стрелы все же не решилась. В итоге волшебница не нашла ничего лучше, как заткнуть выход из собачьего домика все тем же дырявым гобеленом. После чего, наконец успокоившись, эльфийка ушла обратно в заброшенный дом, искать новые и более-менее целые шелка. А гоблин еще долго не решался выбраться наружу, видимо, опасаясь засады.

– Цел? – с некоторым разочарованием спросил орк, когда зеленый коротышка все-таки высунул нос на свежий воздух.

– Не дождетесь! – расстроил орка Тимон, охая и трогая чуть зажившую голову, заново рассеченную все тем же тяжелым тупым предметом. – Я не только серьезно не пострадал, но, кажется, и новый навык освоил. Телекинез, вот!

Ворох веточек, листьев и какого-то мусора поднялся в воздух, а потом рухнул обратно.

– Силы жрет как не в себя, но перспективы открывает завлекательные, – потер подбородок гоблин. – Взлом замков, карманные кражи, критические удары силой мысли прямо по уязвимым точкам... Жаль, мощность воздействия пропорциональна расстоянию.

– А та штука, которой ты вход перегородил? – спросил орк, мысленно поежившись при прослушивании перечня новых возможностей своего компаньона. Похоже, скоро им

нельзя будет появляться не только в Холме, но и вообще в любых цивилизованных местах Арсарота. – Подсмотрел у того эльфа, как надо создавать магический щит?

– Знаешь, этот щит, оказывается, есть не что иное, как частный случай телекинеза, – поделился наблюдением гоблин, исследуя пострадавшую голову пальцами. Похоже, изучение собственных шишек приносило ему некое удовольствие. – Только он должен действовать тогда не на конкретный предмет, а просто на площадь. Кстати, мне понравилось, как взрывается водород! Это же готовая взрывчатка! И бесплатная притом. Как думаешь, в этой халупе найдутся герметичные емкости, куда газ можно будет закачать под большим давлением? Только учти, если тара окажется недостаточно качественной, они рванут!

– Нет здесь таких! – тут же среагировал орк. – Совсем нет! В принципе нет! От сотворения мира не было!

– Точно? – подозрительно покосился на него гоблин. – А если найду?

– Так! – подкравшаяся к этой парочке Лонари с мстительным удовлетворением отметила, как гоблин при виде ее лука потянулся спрятаться за широкой спиной орка. – Фиэль велела передать, что шелка у нас есть только сорок локтей. И она сильно подозревает, что на дирижабль этого не хватит. Поскольку таких маленьких раньше никогда не видела.

– Плохо, – задумчиво пробормотал себе под нос гоблин. – Ну и ладно. Возьмем этот шелк с собой, может, потом най-

дем еще и доберем до нужного количества.

– Нет нужды, – зловеще улыбнулась девушка. – Поскольку заготовливать лес дальше нам явно в ближайшее время в этом районе не дадут, мы меняем место дислокации. И идем туда, где шелка найдется сколько угодно. А при удаче и чего-нибудь другого.

– А это, простите, куда? – осторожно спросил орк. Его чутье на неприятности, закаленное и отточенное долгими годами сотрудничества с гоблинами, буквально вопило о грядущих проблемах.

– Как куда? – делано удивилась рейнджер. – Туда, где был королевский дворец. И лучшие ателье. И магазины, торгующие древними книгами и магическими артефактами. И, конечно же, Кристалл Дня. Мы совершим рейд в столицу!

– Я, конечно, по положению дел в Светлолесье не специалист, – еще осторожнее начал орк, – но разве это не крупнейший рассадник нежити во всем регионе?

– Ну, если нам везет, то все некроманты со своими слугами сейчас нас по лесам ищут, – несколько криво улыбнулась эльфийка. Она все-таки была слишком молода, чтобы откровенно лицемерить или держать лицо в ситуации, когда никакая бравада не помогает. – А значит, оставшиеся почти без охраны сокровища можно и пограбить. Конечно, большую их часть сектанты, наверное, растащили. Но они могли все и не найти. Нам нужны деньги и магические предметы. И шелк. Фиэль решила, что собственный дирижабль не по-

мешает. А также пара лишних бойцов, и потому вам предлагается доля в добыче. Какая именно – обсудим после рейда.

– Принято, – кивнул гоблин раньше, чем орк успел возразить. – Для того чтобы поддерживать машины в нормальном состоянии, все равно понадобится механик. И, надеюсь, между гоблином знакомым и незнакомым вы выберете все-таки знакомого. Ведь я же такой лапочка! Правда ведь?

Глава 4

– Две эльфийки и лопата заменяют экскаватор, – гоблин стоял и смотрел, как работают другие. От заслуженных пенделей его спасали камни, как бы сами собой разлетающиеся в стороны от ног зеленого коротышки. – А уж если с ними гном, и их целый батальон...

– Где ты тут гномов видишь? – поинтересовался один из dwarфов. – На три дня пути в любую сторону ни одного нет!

– Ну, название вашей расы в рифму не вписывается, что я могу с этим поделаться? – развел руками Тимон. – Кстати, а что мы тут так старательно откапываем из-под завалов? Не то чтобы я не любил заниматься скучной монотонной работой, но хотелось бы знать, чего ищут.

– Где-то здесь находился хороший ювелирный магазин. Даже я хоть в Светлолесье и не жил, но помню его, – dwarф сделал перерыв и отставил лом, которым долбил крупные обломки здания. Затем измельченные куски оттащивали при помощи носилок хрупкие эльфийские девы, извергавшие из себя такие ругательства, что ни один из портовых грузчиков их не осилит. – Когда город крушила нежить, король Сартар и призванные им демоны вряд ли с витрин успели убрать товар. Шпиль башни, который, по свидетельствам очевидцев, рухнул первым, упал прямо на это место. И, раз

его остатки не передвинули, никто из некромантов не догадался здесь порыться. Мы первые.

– О! Значит, скоро золотоносная порода пойдет! – булжники из-под ног гоблина стали вылетать раза в два быстрее.

И это привлекло внимание Фиэль Златокудрой, которая до того просто сидела в тенике полуразрушенного дома и при помощи своих чар наблюдала за окрестностями.

– Призрак! – кто-то из эльфиек покатился кубарем, попав под смесь звукового удара и ветра, выпущенную полупрозрачным призраком почти такой же ушастой девы.

Впрочем, через несколько секунд агрессивную нежить наспиговали стрелами и мушкетными пулями, после чего та с прощальным воплем развоплотилась.

– Брр! – гоблин, прекратив расшвыривать телекинезом камни, постучал себя по уху. – Как можно так вопить, не имея легких?

– Магией, вестимо, – вздохнула по-прежнему приглядывающая за ним и орком Лонари, осматривая окрестности. – Нежити хорошо, она от Увядания не страдает, даже если раньше эльфом была. А вообще, давайте работать быстрее! С наступлением вечера призраки вылезут из земли все сразу, и тогда мы даже телепортом удрать не успеем.

– Их тут так много? – спросил Тимон, возобновляя магические земляные работы. – А почему тогда мы сейчас почти в полной безопасности? За два часа раскопок всего шестнадцатого полтергейста встретили. Да и нападали они пооди-

ночке, чем сводили возможный ущерб к нулю.

– Девять десятых населения столицы, плюс почти все беженцы, которых загнала сюда война, – насупилась эльфийка, которой явно не слишком-то приятно было говорить о разыгравшейся трагедии. – А призраки еще не атаковали нас потому, что их солнечный свет жжет. Не смертельно, но очень больно. Без приказа некроманта они на светлое время суток зарываются в землю. И высовываются из укрытия, только если им в прямом смысле слова на голову наступить.

– А мне вот интересно... – пропыхтел Мал, отвалил здоровенный камень и обнаружил под ним чей-то скелет. – Хм... Обрывки кольчуги, осколки меча... Не иначе как дозорный, который нес службу на обрушившемся шпиле? Так вот, мне интересно, почему призраки рассеиваются, если их простым оружием ударить?

– Нарушаются энергетические потоки их псевдотела, если в них попадает посторонний предмет, – пожалла плечами девушка, решив устроить себе маленький перерыв, пока напрягаются слушающие ее орк и гоблин. – Или как-то так. Подробнее тебе объяснит разве что некромант из сектантов. Некоторые наши чародеи, наверное, тоже могли бы. Но их почти не осталось. Все полегли, когда защищали столицу от призванных проклятым королем демонов.

– Это очень интересно, – гоблин задумался, усевшись на здоровенный кусок камня, который в одиночку смог бы поднять исключительно великан. Тот воспарил вместе с се-

доком и медленно отлетел в сторону. – О фигурах вроде Сар-
тара и таких эпических битвах хотелось бы узнать как мож-
но больше. Чтобы, если вдруг он припрется осаждать город,
в котором ты находишься, имелось представление о его воз-
можностях. Ты можешь рассказать подробнее?

– Из нашего отряда в столице на момент штурма была
только Фиэль, – девушка кивнула в сторону эльфийки, в чьих
золотых кудрях пробивались седые пряди. – Отсюда вообще
мало кто спасся. Но общий ход войны я вам опишу. Снача-
ла Сартар со своей нежитью пробивался через леса Светло-
лесья, постоянно попадая в засады рейнджеров. Они смогли
задержать его войска почти на год. За это время многие мир-
ные жители либо подготовились к обороне, либо перекочева-
ли в казавшиеся безопасными уголки Светлолесья. Несколь-
ко раз глава рейнджеров леди Селена¹⁶ почти смогла прикон-
чить проклятого короля. Однажды он вообще потерял весь
костяк своих тварей и был вынужден убегать с десятком ее
стрел в спине и заднице, пока не повстречался с прущими
из человеческих земель подкреплениями.

– Оу, полагаю, король мертвых обиделся, – гоблин потер
собственную пятую точку, встав с приземлившегося облом-
ка башни. – Во всяком случае, я бы такое точно не простил.

– Сартар тоже, – невесело усмехнулась девушка. – Неза-

---

¹⁶ Работа не мешала данной особе заслужить титул «первой красавицы Светло-
лесья». Правда, насколько он заслужен, сказать трудно. Желающих оспорить это
звание у неоднократной победительницы стрелковых состязаний и опытного
боевого мага не нашлось.

долго до того как напасть на столицу, ему удалось окружить отряд леди Селены и взять ее в плен. А потом сделать одну из величайших воительниц моего народа подобной себе. Не живой и не мертвой, ненавидящей своего господина покорной рабыней, исполняющей самые ужасные приказы своего повелителя. Теперь она его наложница и в то же время один из высших офицеров войск проклятых. Говорят, ни один лич не может подавлять восстания бунтующих против власти некромантов людей так эффективно, как она.

– Так я не понял? – удивился орк и даже оставил в покое деревянную балку, которую до того тянул прочь от места раскопок. – Сартар, он разве недохлый? Зачем ему тогда наложницы?

– Ну, не знаю, как он, а я бы еще трижды подумал, соглашаться ли мне стать слугой темных сил, если в довесок к подобному титулу идет воистину вечная импотенция, – гоблин сально ухмыльнулся и попытался схватить Лонари за то место, до которого ему было удобнее тянуться руками. Но эльфийка была настороже и ловко треснула назойливого ловеласа лопатой по голове. – Ай!.. Это жаждущим бессмертия магам-рenegатам из Лиморана могло быть уже все равно, какие именно функции сохранит или потеряет их телесная оболочка. Смысл заботиться о том, что еще в прошлом веке усохло за ненадобностью? А те из них, кто помоложе, становятся личами что-то не торопятся. Не иначе как хотят сначала всех возможных благ распробовать как следует, чтобы

было что вспоминать грядущую вечность.

– Ну, как-то так и есть, – согласился Мал. – Некоторые города на людских землях полны рабов, которые обеспечивают малейшие капризы обосновавшихся там некромантов. А заодно и служат им пополнением. Кто себя хорошо ведет и клянется в верности Зерулу, тот становится сектантом. А кто плохо, так и остается говорящей скотиной, нужной только, чтобы в будущем было откуда брать новых магов и основы для вурдалаков. Еще припасы для армий мертвецов они собирают. И демонам в перестроенных храмах молятся. Один из ваших баронов пытался контрабандно с ними торговать рабами. Но его за это свои же на рудники сослали. Неужели вспомнил?

– Да нет, – гоблин упер взгляд вниз, в завалы камня, и стало абсолютно непонятно, о чем он думает. – Так, ткнул пальцем в небо и попал куда надо. Ладно, так что там дальше-то с войной было?

– Да ничего хорошего, – насупилась эльфийка. – Сартар пришел под стены, но быстро ушел обратно на дальние позиции. Когда по тебе ведет огонь столько чародеев, сколько тогда собралось для защиты сердца Светлолесья, и у них Кристалл Дня за спиной... В общем, удирали они чуть ли не быстрее, чем со стрелами леди Селены в заднице. Только в этот раз его почти сожгли прямо вместе с доспехами и его проклятым клинком. А потом он собрал всех пленников, сколько смог, и устроил вместе со своими личами ритуал призыва

демонов.

– Вот после него-то весь мир и содрогнулся, – вздохнул Мал, помнивший, какая паника поднялась в Холме в те дни. – А затем прекратил мелкие распри и принялся изо всех сил крепить оборону против мертвых. Даже летние фейри, на что уж всех достали и от всех получили по клыкам, теперь почти уже и не партизанят. Хотя, может, их, как и разбойников, просто всех съели.

– Главный демон был настоящим громилой, выше иных башен, – продолжала рассказывать Лонари. – Он просто проломил собою оборону и стену. Слитным ударом всех магов его разорвало на куски, но толку-то с того? Такие существа умеют возрождаться, это известно из многих источников древности. А в образовавшуюся дыру уже втекал поток других монстров, и за их спинами толпилась нежить. Несколько суток длилась битва за столицу, но в итоге эльфы проиграли. Полагаю, тут вообще не осталось бы выживших, но все демоны рвались как сумасшедшие к Кристаллу. Последние могущественные волшебники, которыми были члены королевской фамилии, велели всем уходить. А затем взорвали сердце Светлолесья, похоронив неисчислимое количество врагов в ужасной силе взрыве.

– Этим они остановили победоносное шествие сектантов на годы, вернее, десятилетия, – попытался подбодрить изрядно помрачневшую эльфийку Мал. – Три четверти низшей нежити и рядовых некромантов оказались уничтоженными.

Главный лич Шаризед, когда-то бывший одним из сильнейших архимагов Лиморана, лишился половины своих учеников. Даже демоны вроде бы испугались буйства магии. Во всяком случае, после той драки Сартар ни разу так масово своих хозяев не призывал почему-то. Отдельные их экземпляры командуют нежитью то там, то сям. Но это уже не целые толпы, сметающие все на своем пути.

– Ну, все равно эффект не тот, который можно назвать победой, – не мог не добавить к его речи свой комментарий гоблин. – Сартар жив, главный лич тоже, у демонов верхушка уцелела... М-да, похоже, обычными методами против них воевать бессмысленно. Надо причинять вред не телу, которое у этих гадов крайне выносливое и вообще, может быть, заменимое. Нет, такому противнику надо уничтожать непосредственно душу. Ну, или то, что ему ее заменяет.

– На такое способна лишь высшая магия, заниматься определенными разделами которой запрещено по всему Арсароту, – заявила Лонари. – Ну, во всяком случае и мы, и люди раньше не разрешали изучать некоторые направления волшебства никому, кроме редких архимагов-исследователей. Да и их строго контролировали. Того же Шаризеда когда поймали на нарушении, выгнали из Лиморана в шею. Хотя это как раз тот случай, когда почти любые методы будут оправданы. Ради того, чтобы отомстить уничтожившим Светлолесье тварям, почти любой эльф без колебаний пойдет на все. Да и среди иных народов тех, кто готов пожерт-

воват собой ради того, чтобы хотя бы врезать командирам сектантов по морде, с каждым годом все больше и больше.

– Однако да, – сказал гоблин и замер.

Проследив за его взглядом, Мал увидел три открытых дварфами скелета. Судя по их размерам, это была мать и двое детей, которых она когда-то тщетно прикрывала своим телом. Рядом с останками стояла Фиэль и смотрела на них так... В общем, орк был готов прозакладывать свои клыки, что это место для разбора завалов было выбрано отнюдь не случайно.

– Судя по гневу, плескавшемуся в глазах нашей частично златокудрой предводительницы, – начал гоблин, – она ради возможности оторвать яйца Сартару готова побриться наголо, станцевать стриптиз посреди Холма и на бис доплыть до Восточного континента кролем. Кстати, кто у нас самый большой спец по запретной магии, если не брать некромантов?

– Ну... фейри, наверное, – ответила Лонари, наблюдая за тем, как ее командирша устраивает при помощи своей магии торжественное перезахоронение найденных тел. – Эти клыкастые уроды всегда баловались проклятиями, призывами разной дряни и прочей мерзостью. Вроде когда-то давно они подобно нынешним сектантам поклонялись какому-то могущественному злему существу, но потом отказались от этого. Ну и еще орки. Они совсем недавно подчинялись демонам и должны были сохранить частички умения

своих хозяев.

– На мой народ не рассчитывай, – покачал головой Мал. – Во время войны сильных шаманов в плен не брали. Да они и не сдавались, поскольку были самыми верными слугами демонов. А новых учить было некому. Да и запрещали это в человеческих резервациях. Тот же Кралл хоть и талантливый, но по большому счету самоучка.

– Ладно, хватит болтать, – гоблин посмотрел вверх и с неудовольствием отметил, что полдень давно уже минул. А значит, скоро будет вечер. И прячущиеся от солнца призраки вылезут наружу, мешая добывать из-под руин ювелирные украшения. – Работать надо. Судя по тому, что уже пошли не сидевшие в башне солдаты, а мирное население, нужный нам слой где-то рядом. Золото и истина, они всегда где-то рядом, но не у тебя. В крайнем случае, могут дасться в руки маленькими кусочками.

Булыжники замелькали, разлетаясь в стороны. Ведомый жаждой наживы гоблин был неутомим. И он отрыл сразу трех призраков.

Крик, заставивший воздух пойти волнами, подбросил Тимона вверх. Еще два крика, догнавших его уже там, дважды изменили траекторию полета истошно вопящего снаряда и в итоге уронили почти на место взлета. Рассерженные духи, не любящие ясный день, миндальничать не собирались. Они бы порвали нарушившего их отдых живого на мелкие кусочки, но, уже падая, тот успел окутаться сет-

кой электрических разрядов. Которые в момент приземления рванули от него во все стороны, расшвыривая нежить. Заодно ими же повалило с ног Мала и Лонари, ринувшихся спасать зеленого коротышку.

– Проклятье! – орк поднялся с земли и похлопал себя по лысой голове, стряхивая с макушки налипшую каменную крошку. Агрессивных призраков он больше не опасался. Покойники словили по несколько стрел и пуль от остальных членов отряда и уже растекались лужицами безопасной эктоплазмы. – Когда я уже запомню, что если гоблин летит, то надо ждать взрывов? Ух ты...

Последнее относилось к эльфийке. Волосы Лонари рванули во все стороны разом, обрета невиданный объем. Более того, в легком ветерке отдельные пряди шевелились и по ним пробегали крохотные синие искорки. Сейчас девушка больше всего напоминала блондинистый подвид грозового одуванчика, если, конечно, такие растения где-нибудь существуют.

– Интересный побочный эффект, – прокомментировал гоблин, наблюдая за делом магии своей. – Наверное, мое волшебство как-то вошло в резонанс с твоими собственными способностями. Или что-то в этом роде. Но мне нравится. Наверное, надо подумать о том, чтобы дополнительно освоить профессию стилиста.

На удивление, девушка не стала ругаться. И даже бить гоблина не стала. Или хотя бы пинать лужицы эктоплаз-

мы, оставшейся от истинного виновника данного происшествия – баньши. Она просто стояла, чуть-чуть покачивалась и хлопала глазами.

– Ты как? – подскочивший к девушке эльф-целитель принялся диагностировать ее состояние. – Так, тут норма. И здесь норма. И там все нормально.

– Мне хорошо, – отстранила она его рукой и почему-то икнула. – Ой. Совсем хорошо.

– А вот с сознанием у нас нелады, – сделал вывод отрядный лекарь. – Налицо стресс. Прописываю полный покой хотя бы до ужина и соблюдение дистанции от гоблинов на расстояние не меньше десяти шагов. Желательно пожизненно.

– А я что? Я ничего! – Тимон засмутился и вернулся к разбрасыванию камней телекинезом. Но от Фиэль Златокудрой, покинувшей свой наблюдательный пост, это его все равно не спасло.

– Ты колдуешь уже несколько часов, притом почти без перерывов, – ее тон был странно задумчив.

Зеленый коротышка на всякий случай проверил наличие поблизости тяжелых тупых предметов и тут же страшно расстроился. Они в прямом смысле слова лежали под ногами. Эльфийка могла выбрать любой обломок и с его помощью гонять гоблина до тех пор, пока ей не надоест.

– Незримые руки не слишком сложные чары, – продолжала эльфийка. – Но очень выматывающие. Я бы от такого напряжения упала в обморок. А все прочие чародеи наше-

го отряда одолели бы едва ли половину подобной нагрузки. Почему же ты даже не запыхался?

– Эм... – Тимон растерялся и стал с виноватым видом ковырять землю ножкой. Работающий недалеко Мал немедленно задумался, что же и как же натворило это наказание, посланное ему предками за грехи. Ведь если бы гоблин ни в чем виноват не был, он бы свои возможности еще и постарался выпятить, как только можно. – Почему?

– Вот и мне интересно, – сказала эльфийка, оценивающе рассматривая зеленокожего коротышку. – То ли резерв у тебя больше, чем у практикующего не первую сотню лет заклинателя. То ли скорость восполнения выше, чем у упившегося эликсиров тролля-шамана, способного камлать часами.

– Это очень странно? – спросил Тимон, оглядываясь по сторонам и явно выискивая пути к отступлению. – Вы меня в чем-то подозреваете? Или уже обвиняете?

– Нет, конечно, бывают уникамы, буквально от рождения предрасположенные к волшебству, – примиряюще подняла руки вверх эльфийская волшебница. – Единственный выживший представитель правящего рода принц Фартас Солнечный. Нынешний лидер людей Джоана Блекмур. Тот же король Сартар, будь он неладен. Но обычно это потомки древних родов, чья кровь буквально пропитана магией. Я не слышала о гоблинских династиях. Даже торговых. А уж колдуны гоблинов явление настолько редкое, что многие вообще не задумываются о его наличии.

– А может, он полукровка? – предположила Лонари, более-менее отошедшая от встряски. – Смотрите, какой крупный. Обычно гоблины еще ниже и худосочней.

– Нашли! – прервал допрос находящегося в этническом меньшинстве представителя отряда радостный вопль какой-то эльфийки.

Девушка стояла, подняв высоко в воздух большую золотую брошь, украшенную по центру синим сапфиром. А работавший рядом с ней дварф старательно собирал в плотный полотняный мешочек извлеченные из-под завала ювелирные украшения. Те ярко блестели в лучах солнца, открывшись после смещения очередного пласта строительного мусора.

– Так, вы двое покараульте пока близлежащие улицы, – велела орку и гоблину Фиэль. – Без обид, но мы вас знаем недостаточно хорошо, а обыскивать не хотим.

Сразу же вслед за этими словами раздался сдавленный мужской вопль. Все уставились на его источник и тут же оцепенели от неожиданности. Отрядный маг-телепортер не смел пошевелиться, так как был приперт к стенке полуразрушенного дома, а к горлу его был приставлен кривой и явно очень острый кинжал. Оружие сжимала в руках эльфийка, отличавшаяся от остальных присутствующих в этом месте девушек серым цветом кожи. И практически полным отсутствием одежды. Какие-то лохмотья, скрывавшие меньше, чем показывавшие, не в счет.

– Думаю, в вашей заботе о честности этих двоих больше

нет никакой необходимости! – сказала незнакомка каким-то очень уж сильным голосом. Из земли, как грибы после дождя, стали появляться призраки. Которых даже по самым предварительным подсчетам было не меньше тысячи! Отряд был бы уничтожен за несколько секунд, но покойники пока почему-то не атаковали. – И спасибо за украшения. Мои слуги не могут выполнять грубую физическую работу. А я не хотела лично таскать обломки.

– Леди Селена?! – в голосе Фиэль слышался ужас. – Но как... Ты же... В Олероне... С Сартаром...

– Проклятый король нашел себе новую фаворитку примерно с месяц назад, – дернула плечом покойная глава рейнджеров. – А меня отправил в родные леса, чтобы отлавливать партизан. Вот только помощников пожалел, даровав вместо нормальных некромантов и вурдалаков особую власть над призраками, в изобилии встречающимися в этих местах. Бросайте оружие! Жизнь на некоторое время гарантирую. Украшения это хорошо, но вы должны еще разрыть мне магазин с одеждой. Да и потом до ближайшего алтаря демонов дойдете своими ногами.

– Проклятье, похоже, против такой орды у нас нет шансов, – Мал оглядывал обступивших отряд духов. Те недовольно корчились под лучами солнца. Однако полученные приказы явно были готовы выполнять, не жалея своей нежизни. – Тимон! Тимон...

Взгляд гоблина был прикован к леди Селене. Точнее,

к весьма внушительному бюсту эльфийки, держащей кинжал у горла мага-телепортера.

– Пожелай мне удачи, – чуть слышно прошептал он Малу и поднял руки. – То, что я сейчас сделаю, будет настоящим безумием!

– Мне не нравится, как это звучит! – Мал был орком, а значит, смерти не боялся. Но вот пытки, которые ему немертвые наверняка могут обеспечить, уже совсем другое дело. – Что бы ты ни делал...

Над замершей в испуганном оцепенении площадью прогремел радостный вопль:

– Сссиськи!

А после гоблин сделал жест выставленными вперед руками, будто что-то сжимал. Раз пять или шесть. И точно в таком же ритме начали деформироваться округлости леди Селены, прикрытые лишь отдельными лоскутками ткани. У живых округлились глаза и отвисли челюсти. У духов, впрочем, тоже. Видимо, они были недостаточно мертвы и тупы, чтобы не понять смысл происходящего.

– Секундочку, – гоблин, явно доживающий последние секунды, вдруг прервал свое занятие и уставился на собственные ладони так, будто в первый раз их видел. В голосе его звучало искреннее удивление и даже какой-то шок: – Я что? Гребаный некрофил?!

– Ты-ы!!! – кинжал немертвой эльфийки полетел в Тимона. А следом она выхватила из-за спины лук и, мгновенно на-

ложив на него стрелу, натянула тетиву, но... Отпущенному магу-телепортеру момента ее жуткой ярости хватило, чтобы обеими руками вцепиться в висящий на шее артефакт. И телепортировать весь отряд прочь отсюда.

Леди Селена осталась посреди обломков, полных баньши, ментально связанных с нею и потому не растерзавших живых. Дикий хоровой вопль, переполненный ненавистью и темной силой, пронзил пространство, разносясь по всему Арсароту и даже дальше.

Где-то за пределами мира вздрогнул периодически при-сматривающий за происходящим в своих новых владениях архидемон.

– Эльфы, – пробормотал синекожий гигант, хан Сакрамонд, в раздумьях потирая подбородок, на котором колыхались щупальца, заменяющие этому странному существу бороду. – Все-таки это перспективные рекруты для Огненной Орды. Пусть даже за последние три тысячи лет они несколько измельчали.

Среди вечных льдов севера вспыхнули в гробнице колдовским огнем останки Зерула. То, что осталось от убитого своими же сородичами архидемона, задумалось о том, что неплохо бы ему усилить свою защиту. Вдруг живые, спасающиеся бегством от этого существа, переполненного яростью, наткнутся на его пристанище? Способное повелевать великими силами существо в прямом бою было абсолютно беспомощным. И даже убежать никуда не могло, поскольку

его вмуровали в каменную колонну. Переделавшие бывшего коллегу в полезного раба ханы Огненной Орды позаботились о том, чтобы их новый и очень полезный слуга никогда не смог бы вернуть себе свободу.

Попытался вскочить с кровати великий вождь орков шаман Кралл, плывущий в недрах корабля вдоль своих владений на Восточном континенте. Поскольку заснул он в гамаке, то просто свалился на пол и, ударившись головой, лишился сознания. А когда очнулся, то содержание очередного кошмара вспомнить не смог. Но был полностью уверен – тот был стра-а-а-ашным.

У новой фаворитки Сартара, занимающейся крайне важным делом, свело челюсти. Ментальный крик, отразившийся в сознании высшей нежити через ее связь с Зерулом, вызвал непоправимые последствия. Проклятый король окончательно потерял надежду завести наследника, если бы когда-нибудь в невообразимо далеком будущем он стал ему зачем-то нужен.

Глава 5

Жуткий вопль разорвал ночную тишину и мгновенно поднял на ноги весь отряд мародеров-лесозаготовителей, едва-едва унесший ноги из столицы Светлолесья. Эльфы, дварфы и один орк мгновенно проснулись и, опознав тональность гоблинского голоса, запаниковали. Весь день они бежали без перерыва, стремясь оказаться как можно дальше от разгневанной леди Селены и ее баньши. Раненного кинжалом гоблина, получившего острую железяку в живот, выносимые подгорные жители передавали друг другу как знамя. Никто еще не определился с тем, считать ли его поступок подвигом или просто счастливым совпадением аморальных наклонностей носатого коротышки и подвернувшегося отряду шанса удрать. Но все были твердо уверены в одном: бывшая глава рейнджеров, ныне ставшая генералом армии нежити, такой позор не простит. И немедленно пустится в погоню, чтобы покарать виновника происшедшего и устранить всех свидетелей.

– Бежим! – Фиэль Златокудрая ударом волшебства вынесла стенку дома, в котором остановилась большая часть отряда.

На удивление, улица заброшенного поселка не была полна агрессивных призраков. Нечленораздельный вопль сменился отчетливыми и такими же громкими призывами о помо-

щи. Из отдельно стоящего сарайчика, куда поместил раненого отрядный целитель, чтобы тот своими стонами не мешал спать остальным, доносились звуки борьбы. Что-то падало, колотилось в стены, взрывалось. Пробив окно, в небо улетела шаровая молния, сыплющая во все стороны разрядами электричества. Зеленый коротышка явно сопротивлялся нападавшим и пытался дорого продать свою жизнь.

– Эй, орк, ты почему не спасаешь своего напарника?! – крикнула Фиэль.

– Сама свою Селену попробуй задержать! – ответил Мал. – Я не самоубийца! И вообще ей на один удар!

Последнюю фразу он сказал, уже перепрыгивая через ограду, которая отделяла территорию поселка от леса. Стройные хрупкие эльфы перепархивали эту преграду словно бабочки и, сломя голову, неслись под сень деревьев. Впрочем, массивные dwarфы, не снимавшие на ночь доспехов, составляли им в этом деле достойную конкуренцию. Хрупкая изящная ограда скрипела, едва выдерживая вес карабкающихся на нее тел. А один коротышка вообще решил пройти ажурную конструкцию насквозь. Выбив с разбегу своим пузом целую секцию ограды, он поехал на ней дальше, как на санях. И орк готов был прозакладывать кожу с собственной лысины, что если бы на месте декоративного заборчика стояла каменная стена, с ней бы было то же самое. В такой панике и крепостные ворота могли мимоходом снести с петель.

– Как кричит... – Лонари, оказавшаяся рядом с Малом, на бегу обернулась и кинула последний взгляд туда, где остался принимающий жуткую смерть гоблин. – Даже знать не хочу, какую боль надо испытывать, чтобы так орать.

– Так, а где нежить-то? – предводительница отряда приостановилась и принялась пересчитывать своих подопечных. – Все тут, кроме гоблина, целителя и его помощницы... Может, на нас небольшой отряд некромантов натолкнулся?

– Труповодов Тимон бы не испугался, – орк совсем невежливо толкнул ее вперед. – Он же был самым гоблинистым гоблином среди всех гоблинов! Особенно после аварии нашего дирижабля, похоже, выбившей из него весь страх, мозги и чувство самосохранения!

– Пожалуй, ты прав, – Златокудрая снова набрала шаг и поправила седую прядь, упорно лезущую ей на глаза. – Я мало знала этого паршивца, обладавшего помимо наглости еще и какой-то особенной харизмой, но обычных врагов он бы встретил достойно. Вурдалаков этот типчик явно мог грызть зубами, костяных пауков пинать по животу изнутри, некромантов приносить в жертву их любимым демонам, а мясные танки продавать мыловарням в качестве сырья.

Новый отчаянный вопль, на этот раз женский, донесся из покинутого поселка. И даже расстояние не могло толком приглушить его.

– Помощница целителя, – определил маг-телепортер. –

Лишь у нее был такой по-настоящему музыкальный голос. До войны с нежитью девочка выступала в театре, а потом решила вместе с нами по руинам шастать и своему дяде помогать справляться с чужими ранами, – он сплюнул на траву и перешел с бега на шаг. – Эй! Все ко мне! Я, конечно, порядочно устал, но перенести нас шагов на тысячу сумею. Не знаю, одна леди Селена за нами пришла или, может, есть с ней небольшая свита, но так врагу придется потратить куда больше времени, чтобы обнаружить наш след.

Отряд чуть не раздавил наловчившегося пронзать пространства чародея в своих объятиях. И перенесся от поселка.

– Смотрите! – вдруг пронзительно пискнула какая-то эльфийка и указала пальцем назад. – Там! Там!!!

В воздух примерно на том же месте, где до этого находился отряд, поднимался столб недоброго темно-зеленого света. Что именно его вызвало, никто не знал. Но природным явлением данная аномалия точно не являлась. Скорее уж результатом чьих-то чар. А поскольку, кроме попавшего в переплет целителя, его ассистентки и их пациента, отсутствующих не было...

– Загонщики, – констатировал Мал, который как представитель расы орков очень любил охоту. – За нами следом идут скрытно какие-то твари. Но теперь они потеряли свою добычу и заволновались, созывая остальных.

– Почему тогда сразу не напали? – спросил кто-то.

– Видимо, Селена и вправду взяла с собой весьма малень-

кий эскорт, – пожалала плечами Фиэль. – Нежить же по лесам не слишком быстро передвигается. Но сейчас она закончит играть с пленниками и начнет нас преследовать. Расстрелять весь отряд по одному глава рейнджеров даже и при жизни смогла бы. А уж сейчас, когда ее больше не тревожат ни страх смерти, ни усталость...

– Бежим! – прервала речь предводительницы Лонари Серебряный Цветок. – Только не рассыпаться! По одному нас нежить точно переловит рано или поздно, а группой, может, будет шанс спастись!

– Вообще-то, командую здесь я, – строго сказала Фиэль. – Но ты права, надо бежать!

– А вот где-то я слышал, что если бегать от снайпера, то добьешься лишь того, что умрешь уставшим! – пропыхтел через несколько минут тот самый дварф, который выбил своим пузом секцию забора. Кстати, среди себе подобных он был самым толстым и самым главным. А еще самым одоспешеным. Сквозь его железные доспехи далеко не каждый нож смог бы достать до тела, даже если бы резал сталь, словно бумагу. Такую толстую скорлупу нацепил на себя этот типчик. – Уф! Клянусь всеми горнами Холма, я это от первогоклассного стрелка слышал!

– Это он тебе весьма расхожую байку впарил! – пояснила ему одна из эльфиек, вооруженная длинным луком. Последний как раз зацепился за какой-то чересчур прочный кустарник, и девушка никак не могла освободить его. – Ты знаешь,

сколько весит оружие снайперов и каких оно габаритов? Я могу подстрелить за пятьсот шагов лягушку, но вот играть вместе с ним в догонялки, стараясь не потерять убегающую мишень... Стойте! Да подождите же вы меня!

– Фух! Да ну его к демонам такие нагрузки, староват я уже для них, – дварф в особо толстом доспехе ущипнул забывшую даже взвигнуть от возмущения Фиэль за задницу. А после развернулся и помчался к отставшей девушке. И одним движением руки вырвал из земли ту цепкую пакость, которая не пускала дальше слабосильную снайпершу. – Идите вперед, погоня здесь немножечко споткнется. Дайте мне кто-нибудь еще парочку заряженных ружей. Три не надо, последним выстрелить, наверное, уже не успею.

– Не носи чушь, десятник Строри! – прикрикнула на него Фиэль, машинально потирая пострадавшее место.

И тут в ночи раздался далекий вой. В нем явно переплелись несколько голосов, тягучий звук «у-у-у-у» несся над лесом.

Фиэль закончила уже гораздо тише и неуверенней:

– Мы уйдем все вместе.

– Нет, – снайперша отцепила от своего оружия вырванный куст и наложила на тетиву стрелу, чье древко украшали светящиеся в ночи руны. – Они уже близко, слышите? Идите без нас. Я подвернула ногу на расчистке завалов и тоже долго бежать не смогу. Папаша, подсади-ка меня на дерево, может, там не сразу достанут, и я успею опустошить колчан.

– Хе, возможность потискать такую молоденькую попку стоит того, чтобы раньше времени отправиться к Небесному Горну! – старый вояка с довольным видом выполнил команду. – Ну, чего встали и смотрите на меня, как горные бараны на новую кузню? А ну, пшли отсюда, молодежь!

И они «пшли». Отряд несся по ночному лесу, не делая остановок на своем пути... До тех пор, пока их ушей не достигли звуки выстрелов. Сначала одного. Потом, через показавшийся очень долгим промежуток времени, второго. А последнего так и не было. Один из оставленных пожилому дварфу мушкетов так и не успел ему пригодиться.

– Река! – крикнул кто-то из вырвавшихся вперед эльфов. – Надо найти мост и взорвать его за собой, нежить не любит воды!

– Так все мосты в округе леди Селена обрушила, когда еще живой была, – сказала Фиэль. – Я сама тогда где-то здесь пыталась помешать переправе некромантов.

– Долго ли дерево повалить? Мы, конечно, не гоблины, но тоже со взрывчаткой кой-чего можем, – заявил один из дварфов, оглядываясь по сторонам и сжимая в руках рог с порохом. – Эй, лесные жители, а ну найдите мне подходящую лесину, чтобы до того берега достала. А уж я-то ее как надо мигом урону.

Река была быстрой и довольно широкой. Пересечь ее нечего было и пытаться, дварфы до другого берега в своих доспехах точно бы не доплыли. А худосочных эльфов таким

течением могло и к океану унести. Понятное дело, наладить мгновенную переправу все же не получилось. А когда вековая ель все-таки рухнула, подметая макушкой песок противоположного берега, Фиэль при помощи своей магии почувствовала погоню.

– Я не чую мертвых, но к нам приближаются пятеро живых, – сказала она и буквально пинками под зад стала заталкивать на неустойчивый «мост» первого из dwarфов. Получилось у него не очень. Пятая точка подгорного жителя отличалась изрядным бронированием, а туфельки с консервными ножами вряд ли имелись в гардеробе даже самой завязанной эльфийской модницы. – Это не может быть никто, кроме некромантов! И они, должно быть, как всегда прутся позади своих тварей! Только скрывают их от поисковых заклятий.

– Мы их задержим, – произнес один из мечников отряда, переглянувшись с сородичами. – Вперед, братья! Покажем, на что способны последние мастера клинка из Светлолесья!

– Пороху мне, – сказал минер, прыгнув с собственноручно сделанного им моста и едва не плюхнувшись в воду. – И фитиль в зубы. Догоню Строри по дороге к Небесному Горну, а то этот сквалыга три серебряных мне должен остался.

– Какого демона?! – Фиэль в прямом смысле слова всучила Лонари Малу. А после напутственным подзатыльником задала вынужденно обнявшейся парочке направление для рискованной ходьбы по шаткой и скользкой переправе. –

Вам почему вдруг так резко в героев поиграть захотелось?!

– Все не уйдем, – заявил мастер по обращению со взрывчаткой, вырвав порох из рук у своей молодой копии. – Мост получился слишком капитальным, сворачивать его тоже с этой стороны надо. Если просто снести лежащую на том берегу макушку ели, нежить все равно пройдет. Только лапы немного замочит.

– Отец, мы тебя не оставим! – в голос возмутились два дварфа, один из которых уже лишился своего пороха.

– А ну вперед! – обоих братьев затолкал на бревно еще один подгорный житель. Причем отвесил им на дорогу такого тычка, что они едва не сбили обнявшуюся орочье-эльфийскую парочку. Выросший вдали от крупных водоемов Мал панически боялся мокрой стихии и потому держался за Лонари, как за спасательный круг. А та возмущенно сипела и пыталась снять крепко вцепившиеся в нее руки орка со своей груди. Ну, или хотя бы просто вдохнуть. – Молоды еще геройствовать. Да и вы идите, леди.

– Но... – попыталась возмутиться Фиэль, однако тут, не слушая ее возражений, дварфийский ветеран схватил хрупкую волшебницу за руку, нагнул до своего роста, смачно поцеловал, обдав ароматом чеснока, перегара и табака. А после запихнул уже готовящуюся испепелить наглеца командиршу на бревно, от всей души ущипнув напоследок эльфийку за задницу по примеру своего десятника.

От боли и возмущения предводительница отряда рванула

вперед и остановилась лишь на середине бревна. Хотела было вернуться, но тут из леса донеслись зычные боевые кличи, с которыми мечники обычно бросались в атаку. Видимо, они уже заметили врага и решили порадовать его встречным ударом. Скрепя сердце и послав на прощание минирующим дереву дварфам пару уже бессмысленных для них угроз, Златокудрая поспешила вперед, потирая вторично пострадавшее место.

Зычных кличей больше не было слышно. А звон клинков с такого расстояния даже чуткие уши эльфов вряд ли бы уловили. Уже догоняя остатки отряда, Фиэль услышала одинокий выстрел. И с трудом смогла заставить себя обернуться, чтобы посмотреть, по кому он был сделан. На удивление, дварфы недоуменно смотрели в лес, не переставая готовить мост к подрыву. Неужели кто-то из отрядных мечников взял с собой мушкет? Ну, не лишено логики. Быстрый боец имел некоторые шансы прорваться мимо нежити и в упор выстрелить по некромантам. Вряд ли подобное их убьет, но даже легкие раны никаким преследователям прыти не добавят. Запалив фитиль, пара смертников помахала на прощание командиру и, подхватив оружие вместе с остатками пороха, углубилась в лес. Взрыв, сваливший импровизированный мост в воду, окончательно похоронил их возможность отступления.

Утирая слезы, Златокудрая упорно вела остатки своих бойцов через лес. Мелькали деревья, оглядывались назад

братья, оставившие на том берегу отца. Стволы лесных исполинов быстро скрыли реку. Новый взрыв, ознаменовавший конец отважных dwarфов, отряд услышал уже еле-еле. И через довольно долгое время. Это заставило Фиэль злобно выругаться. Если бы знать сразу, что нежить не сможет быстро расправиться с пошедшими в самоубийственную атаку мечниками! Тогда бы минерам только и надо было сделать запал побольше и бежать по еще целой переправе. У них бы еще и время осталось, чтобы свои доспехи на бережку водой сполоснуть от налипшего лесного мусора!

– Не расслабляться! – велела Златокудрая, устало вздохнув и чувствуя, что после этой ночи у нее вполне может добавиться седых прядей. – Вряд ли командиры нежити тупее нас и не догадаются свалить подходящее дерево! А вурдалаки своими зубами работают быстро...

Подбодренные такой информацией, dwarфы и эльфы бежали, бежали, бежали... Долго бежали. Даже уже на шаг как-то сами собой начали переходить, без всяких команд. Сказывалась бессонная ночь, а также общая усталость от тяжелой и опасной работы в последние дни. А потом откуда-то из-за их спин вылетела пылающая стрела. С изрядным перелетом она вонзилась в ствол одного из деревьев, никого не задев. Однако лучшего намека о своем наличии рядом противник дать бы не ухитрился при всем желании. Эльфийское зачарованное оружие тоже нельзя было не узнать.

– Селена, – выдохнула Фиэль и закусила губу. Гадать,

как именно мертвая глава рейнджеров догнала их, было бессмысленно. В конце-то концов, у нее столетий рысканья по лесам больше, чем у самой Златокудрой педагогического опыта. – Так! Слушай мою команду! Телепортируйтесь и бегите дальше! А я ее задержу.

– Но... – попытался было заикнуться волшебник, сжимая в руках артефакт, который из-за слишком частого использования уже не мог в ближайшие сутки дать ему большого количества дополнительной маны.

– Не спорить! – острое зрение эльфийки уже различило среди деревьев медленно приближавшиеся фигуры, среди которых виднелся тонкий женский силуэт с огромным луком. Пальцы сплелись в жесте, выставляющем вокруг бывшей нянечки способный отклонить стрелы воздушный щит. – Уходите! Я потрачу всю свою магию, но смогу ее достать. А к тому моменту, как леди Селена регенерирует, вы уже должны быть далеко! Не спорить, я сказала! Исполнять!

С негромким хлопком отряд исчез. Вряд ли он перенесся слишком далеко, но... Даже такой отрыв лучше, чем встреча лицом к лицу с генералом армии нежити. Фиэль Златокудрая глубоко вздохнула, собрала все свои магические силы в кулак и принялась ждать вестницу своей смерти.

«По крайней мере больше не надо будет искать краску», – отрешенно подумала она, колеблясь между двумя самыми эффективными заклятиями в своем арсенале. Гнев природы должен был оживить несколько деревьев и натравить их

на врага. Учитывая, что на раны получившиеся конструкции реагировали еще меньше, чем нежить, ущерба они могли причинить немало. Тиски корней, чары, недавно пущенные ей в ход против толпы вурдалаков, теоретически могли причинить больше ущерба. Особенно если применять их не по площадям, а по одиночной цели. Но от дробящих объятий можно было увернуться, скажем, взлетев или просто убежав. А вот ожившие деревья могли преследовать свою цель и не остановились бы раньше, чем их уничтожат. Ну, или раньше, чем кончится питающая их магия.

Эльфийка с длинным луком шла вперед. Видимо, где-то себе нормальную одежду леди Селена все же нашла. Теперь ее мертвое тело скрывал плащ с накинутым на голову капюшоном. За спиной ее двигались другие фигуры, мало похожие на вурдалаков или некромантов... Присмотревшись, Фиэль ахнула и закусил губу до крови. Следом за генералом армии мертвых шли погибшие члены отряда самой Златокудрой. Пошатываясь и неловко ковыляя, покойники, чьи тела, наверное, еще не успели остыть, приближались к своей командирше. Вот эльфы-мечники полным составом. От былой грации не осталось и следа. Стремительные при жизни бойцы тащатся так, словно у каждого на ноге висит по гире, спины сгорблены. При ходьбе периодически опираются на свое оружие, словно на костыли. Вот целитель со своей помощницей, оба вместо одежды теперь обряжены в заляпанное чем-то темным рубище. Знакомая картина, так и вы-

глядят трупы, погибшие от клыков нежити. За ними гуськом следуют дварфы, еще более неуклюжие и грузные, чем обычно... Не все. Ну да, минеров, наверное, на мелкие клочки разорвало, учитывая, сколько пороха они при себе имели. У самых ног бывшей начальницы рейнджеров Светлолесья семенит маленькая фигурка гоблина.

– Ай! – почти утративший координацию движений коротышка споткнулся и полетел кубарем, об который запнулась леди Селена.

Фиэль едва не спустила свои чары с поводка, наплевав на то, что враг еще не подошел на дистанцию эффективного поражения. Однако, как с удивлением констатировала она, даже смерть поменяла наглого гоблина не сильно. Если бы он еще мог соображать, то непременно возгордился бы своим поступком сверх всякой меры. Особенно учитывая, в какой позе растянулась поверх него некогда красивейшая из защитниц Светлолесья. Кстати, как-то у нее голос изменился, он теперь не был таким сиплым:

– Ты куда мне тычешь своим локтем?! Немедленно убери его оттуда!

– Это не локоть!

В душе у Фиэль зародились какие-то подозрения. А руки сами начали искать что-нибудь тяжелое. Похоже, гоблин был вполне себе живым. Во всяком случае, вряд ли Селена оставила бы своей новой ручной собачке достаточную свободу воли, чтобы так нагло к ней приставать.

– Это нос!

– Да встань ты с него, – один из мечников воткнул меч в землю и оперся об него. А потом поднял с маленького зеленого поганца... подвернувшую ногу во время раскопок снайпершу. Это стало понятно, когда она сняла с головы капюшон.

– Вы живы, – Фиэль на несколько секунд заподозрила, что находится под воздействием чар и все происходящее ей только кажется. Но нет, все происходящее было реальностью. – Живы.

– Угу, все более-менее в порядке, – кивнул целитель. – Только я в плечо пулю поймал, а Стори от моей племянницы получил за меткую стрельбу ногой по яйц... кхм. В общем, чудо, что в темноте мы друг друга не перебили.

– Так Селены тут не было, – констатировала Фиэль и без сил села на землю. Теперь она поняла, почему бойцы так медленно ковыляли. Она сама-то двигалась как восставший из могилы труп, вся трясась от пережитого напряжения. Да плюс длительные пробежки после дня, и так заполненного быстрым маршем... – И нежити тоже?

– Да какая нежить?! – воскликнул гoblin, так и не вставая на ноги. – Я ору, ору, зову на помощь! А вместо подмоги мимо того сарайчика, куда меня заселили, какое-то стадо паникующих мамонтов пробежало. Вы же забор снесли! И стенку в доме! Я и звал, и светил, настоящий прожектор там, на окраине поселка, вверх выдал, сам не думал, что так

умею. Мы когда следом за вами гнались, изо всех сил «аууу!» кричали... Пока на залп не нарвались. А потом едва не были зарезаны ушастыми урками с их финками-переростками! А психованные дварфы-камикадзе нас едва не подорвали! Хорошо, удалось убедить их в том, что лучше порох потратить на изготовление второй переправы. Ох, как ноги гудят! Ну и здоровы же вы драпать!

– А чего ты кричать-то посреди ночи начал? – ласково осведомилась Фиэль, и от гоблина все почему-то начали отходить. – Истошно так, с надрывом, будто насмерть испугался.

– А я и испугался! Кто бы не испугался двухведерной клизмы?! Этот ваш эскулап решил меня таким образом наказать за то, что я проявил неуachtивость к тебе... там, в поместье. А эта, – гоблин кивнул на ассистентку, – ему помогала. Связали меня спящего и... Вот я и стал вопить, звать на помощь. А потом от нервов вообще чуть не пришиб эту парочку к демоновой бабушке! Отплевывался молниями, надеялся, что кто-нибудь придет, развязаться поможет ме! Ме? Мееееэ!

Проклятие полиморфизма никогда не относилось к числу любимейших чар Фиэль. Однако его уже давно сделали обязательной частью испытаний на звание старшей волшебницы. Вот и сейчас Фиэль легко с ним справилась, что могла подтвердить мелкая овца с зеленоватой шерстью и удивительно длинным носом.

Глава 6

– Куда?! Куда он подевался?!

Маленький гоблин бегал вокруг большого орка, и у того от такого мельтешения и панических воплей уже начинала кружиться голова. Длинноносый и ушибленный на всю голову карлик явно слишком близко к сердцу принял свою потерю. Он подпрыгивал на месте, заглядывал во все шкафы, порывался залезть в мусорные корзины, будто там могла отыскаться пропажа. А ведь чего-то подобного и следовало ожидать, если вспомнить его прошлые достижения.

– Где? Я спрашиваю, где?! Где мой водород?!

– Опять? – тихонько спросил у Мала десятник Строри, с улыбкой наблюдая за пытавшимся рвать на себе волосы гоблином. Последнему провести процедуру экстремальной депиляции мешал тот факт, что его короткая стрижка от лысины орка отличалась совсем незначительно. – Откуда на этот раз испарился этот летучий газ?

– Из железной бочки, крышку которой Тимон накануне лично приваривал наглухо, – ответил орк. Он всегда полагал, что изготовление дирижаблей дело не простое. Иначе гоблины не драли бы за воздушные суда и перевозимые на них товары такие жуткие деньги. Вернее, раскошелиться они бы заставляли покупателей все равно, но несколько меньше. Ведь высокая стоимость просто отпугивала бы большинство кли-

ентов, чего жаждущие наживы коротышки не могли не понимать. – Что-нибудь более плотное и герметичное у вас есть?

– Наверяд ли, – покачал головой дварф, знающий местные запасы как свои четыре пальца. Как-никак он являлся одним из наиболее старых и уважаемых жителей спрятанной в скалах деревеньки, куда в конечном итоге пришел отряд, чтобы отдохнуть и пополнить припасы. – Технику и всякие такие особые материалы, которые в ней применяются, ближе Холма не найти. На заставе, которая караулит перевал в двух днях пути отсюда, есть танк. Но вряд ли вам подойдет его броня, даже если гоблин каким-то образом ухитрится ее купить или спереть.

Мал немного подумал и решил, что Тимону он о бронетехнике говорить не будет. Поскольку с пытающегося построить воздушное судно паршивца станется действительно украсть весь танк целиком. И хорошо если не с экипажем. А после подорвать его, стараясь запустить в небеса. Доведенный до полного озверения многочисленными неудачами с постройкой модели дирижабля зеленый коротышка мог пойти и не на такие глупости. Хорошо еще, что любой постоянный поселок дварфов и гномов имел мастерскую, в которую пускали всех желающих поработать. Правда, материалы все равно приходилось покупать за свой счет...

– Сколько у нас осталось полученных от Фиэль денег? – повернулся к орку Тимон, будто прочитав мысли своего компаньона.

К удивлению орка, совсем уж убыточным их рейд по лесам не оказался. Однако и чтобы жить и не тужить, полученной суммы, конечно же, не хватило. Особенно учитывая то, что три четверти средств уже было спущено на попытки гоблина собрать какие-то понятные только одному ему механизмы.

– Десяток серебряных.

Мала проблема отсутствия финансов волновала не слишком. В лесах было полно дичи, а уж если попадется нежить... Ну, на трупах некромантов, как правило, бывают неплохие украшения и ценные артефакты.

– Маловато для задуманной мной серии экспериментов.

Гоблин еще больше ускорил темп своих метаний. По ногам его стали проскакивать голубоватые искорки электричества. К ним немедленно начал стягиваться весь имеющийся в мастерской мусор, включая металлическую стружку.

Дварф расплылся в улыбке, радуясь, что в помещении стало чище, и значит, можно еще пару лет не убираться. Если, конечно, сюда какая-нибудь женщина не заглянет.

– Девять серебряных, – тут же поправился Мал. – Один уйдет на стирку твоей одежды. Прачки сейчас дерут за свой труд так, словно являются охотниками на нежить. Говорят, цены на мыло подскочили.

– Вот же гадство! – гоблин остановился, оглядел себя и безуспешно попытался отряхнуться. – Строри, а твой старший брат, ну, который старейшина, он от нас древесину при-

мет? Или только с эльфами работает?

– Возьмет, как не взять, – качнул головой местный житель. – Товар честный, да еще и прибыль изрядную приносит. Вот только как вы планируете вдвоем бревна таскать? И почему не хотите больше работать с Фиэль и ее отрядом? Неужели до сих пор не простил волшебницу за ту историю с овцой? Она же вроде принесла свои извинения и признала, что зря вспылила.

– Чтобы эти извинения были приняты, ей надо надеть черное кружевное белье и прийти ко мне в комнату, когда там посторонних не будет, – сально ухмыльнулся гоблин и начал разгребать завалы, оставшиеся после его работы за одним из верстаков. – Вот тогда бы я ее с удовольствием простил. Раз пять-шесть.

– Губа не дура. Я бы тоже не отказался, будь хоть лет на сто помоложе, – дварф залихватски подкрутил усы. – Только при эльфийках в зоне слышимости такого не ляпни. Прибьют, не глядя, что ты такой ущербный.

– Ну, вы ведь меня не выдадите, – подмигнул ему гоблин, продолжая что-то искать. – А вообще я ей сразу предложил альтернативный вариант. Обучить меня этому заклинанию. Отказалась, зараза. Утверждает, что оно безмерно сложное. Как-никак двойная иллюзия. Одна обычная, придает цели внешний вид овцы. А вторая ментальная, воздействующая на мозги жертвы и заставляющая ее опуститься на четвереньки и бляеть.

– Да ну? – удивился Мал. – Так вот оно что! А я-то еще думал, почему попавшие под это заклинание неминуемо расколдовываются обратно, даже если чары снять некому.

– Не, ну, в принципе, настоящая трансформация тела вполне возможна при помощи магии, – Тимон почесал в затылке отверткой. – Только она будет занимать много времени и окажется настолько сложной... Короче, по плечу ее освоить лишь архимагу, да и то не сразу. А тем чародеям, кто рангом пониже, придется в лучшем случае пользоваться костылями артефактов. А! Вот! Нашел!

– Это что? – подозрительно спросил Мал, на всякий случай делая шаг назад. До потери памяти маленький гоблин хорошо изобретал только необычную взрывчатку... После нее этот нюанс мог и не измениться.

– Относительно удачные образцы, – гоблин вновь принялся чесать в затылке отверткой, да так, что вниз начали лететь кусочки содранной зеленой кожи. А во второй руке прошедшего последние несколько суток в мастерской носатого карлика болтались два предмета, похожих на ремни. – Первое: прожигающий пояс. По сути дела, модификация термитной гранаты, только плоская. Удачно получилось, что нашлось много материалов для фейерверков. Да, кстати, я извел весь металл, который горит очень ярким солнечным светом. Он очень был нужен?

– Не страшно, – махнул рукой дварф. – У нас и раньше-то шутихами народ не особо баловался. А теперь их и вовсе

не запускаем, чтобы нежить не привлечь. Да и не лежат ценные и редкие материалы на видном месте, мы их под надежными замками прячем.

– Да там вроде как раз и висело что-то на шкафчике, – призадумался гоблин, но тут же сменил тему: – В общем, неважно! Эта штука шутя прожжет сталь! А уж за деревом, даже самым прочным и живым, придется следить, чтобы огонь далеко не ушел. И оно в нужную сторону упало.

– Да, получить по башке лесиной неприятно, – почесал голову дварф. – А уж если она корабельная, то все: встречайте, предки. Даже огр не выдержит. А ведь именно такие скупают на побережье, не жалея золота. Нет, обычные бревна или там доски тоже купят, но спрос уже не тот...

– Я помнил об этом при разработке, – кивнул гоблин и качнул второй висящей в его цепкой лапке штучкой. Звякнули приделанные к ней колеса. – Вот! Колесно-ременная упряжь! При помощи десятка таких штук, моих навыков в поднятии тяжестей силой мыслей и одной орочьей силы даже очень тяжелое бревно можно будет катить всего вдвоем! Как тачку.

– За одно бревно вы много не выручите, – заметил дварф, доставая из кармана трубку и огниво. – Хотя на миску хлеба каждый день, пожалуй, хватит. Если особо не шиковать и притаскивать их к подножию гор, где у нас сборный пункт для караванов, хотя бы по десятку в месяц.

– Пф! – гоблин гордо задрал нос к потолку. Одной оро-

чьей силе немедленно захотелось уткнуть его обратно в пол. Ну, чисто в смысле взаимопомощи, чтобы у его напарника голова не закружилась. – Я думал об этом. И нашел замечательный выход! Зачем везти деревья к вам, чтобы потом транспортировать их на побережье сушей, если реки рано или поздно попадают в океан? Ну, еще варианты с озером есть, но их можно отбросить благодаря работе с картой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.